

НИКОЛАЙ РОМАНОВ

БИТВА МЕСТНОГО
ЗНАЧЕНИЯ

Экспансия

Николай Романов

Битва местного значения

«Автор»

2007

Романов Н.

Битва местного значения / Н. Романов — «Автор»,
2007 — (Экспансия)

Роман «Битва местного значения» продолжает сериал «Экспансия», рассказывающий о страшной войне, которая разворачивается на границах освоенного земным человечеством пространства. Отряд капрала Кентаринова получает задание отыскать на планете Синдерелла замаскированную базу врага. Но, похоже, это задание – всего лишь прикрытие той задачи, которую поручено выполнить секретному сотруднику службы безопасности Артузу.

© Романов Н., 2007

© Автор, 2007

Содержание

1	6
2	8
3	10
4	15
5	19
6	21
7	23
8	26
9	28
10	30
11	33
12	36
13	40
14	44
15	46
16	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Николай Романов

Битва местного значения

*Нет лучшего на свете приключения,
Чем пережить больному курс лечения.
Из фольклора медиков Галактического Корпуса*

*Когда бойцы в подразделении едины,
Галакты и в аду непобедимы!
Триконка Кирилла Кентаринова*

1

Выход из состояния транспорт-сна совершался привычным порядком: проснуться в ячейке, отдаленно смахивающей на место последнего пристанища, но таковым все-таки не являющейся; осознать, что ты опять жив; обрадоваться этому открытию; выслушать приказ «принять пилюлю номер один»; дождаться, пока ячейка осветится; выполнить приказ, проглотить пилюлю; почувствовать, как наливаются силой расслабленные мускулы, а в голове проясняется; когда крышка ячейки с шорохом откинется вправо, попытаться сесть... И обнаружить, что привычный порядок пробуждения нарушен.

И еще как нарушен!

Не орет интерком, предлагая личному составу перевозимых подразделений покинуть теплые постельки, оправиться, а дамам не забыть о необходимости принятия противозачаточных таблеток. К тому же, в соседних ячейках не происходит никаких шевелений. Да и сами ячейки по-прежнему закрыты крышками – разве могут тут быть шевеления?..

Похоже, на сей раз за каким-то дьяволом Кирилла разбудили одного.

А когда он соскочил на пол, рядом с его ячейкой уже стоял, вытянувшись, ефрейтор в голубой форме Звездного Флота.

– С пробуждением, господин капрал!

– Вольно, ефрейтор! Почему разбудили меня одного?

– Не могу знать, господин капрал! Через двадцать минут вас ждут в транспортном отсеке. Я могу быть свободен?

– Свободны!

Ишь, специально человека прислали с сообщением! Наверное, чтобы пробужденный не почувствовал одиночества... И в самом деле, все время просыпаешься в компании соратников, слышишь вздохи, подколки, смех... Тут же – мертвая тишина!..

Ефрейтор удалился, а его место заняла триконка с изображением стоящей под душем человеческой фигурки. Формы фигурки были женскими – наверное, дизайнер считал, что такая триконка быстрее приведет пробудившегося в нормальное состояние.

Видеоформа несколько секунд помигала, потом дрогнула, поплыла прочь, и Кирилл устремился за нею.

Десяти минут вполне хватило, чтобы оправиться и пройти все утренние санитарные процедуры – от принятия душа до бритья. Да и странно было бы не успеть, если бывали случаи, когда со всем этим приходилось справляться за три минуты... Заменив, разумеется, принятие душа умыванием и отказавшись от бритья – иначе в три минуты не уложишься!

Вот только за каким же дьяволом его разбудили в гордом одиночестве? Неужели командование решило загрузить капрала Кентаринова индивидуальным заданием? Дать отличиться, так сказать, персонально. Но ведь галакты в одиночку не воюют! Тактика боевых действий абсолютно иная! Мы же не разведчики, в самом-то деле, мы – профессиональные убийцы!

Впрочем, когда триконка отвела его к камере хранения, кое-что стало понятно, потому что находящийся там копыто передал Кириллу приказ надеть парадную одежду и обувь. А прочие вещи капрала будут выданы, когда за обмундированием явятся остальные члены отряда.

Поэтому, проследовав за триконкой (теперь это была не принимавшая душ метелка, а плечистый дяденька-галакт при полном вооружении) в транспортный отсек, Кирилл уже не удивился, обнаружив там вовсе не бутылкообразный десантный бот «орбита – планета», а смахивающий на хищную птицу командирский катер.

Возле катера околачивался тип в голубом с погонами младшего лейтенанта. Впрочем, у флотских другая система званий, у них младший лейтенант – не велика шишка!

– Здравия желаю, господин капрал! Мне приказано доставить вас на борт крейсера «Возничий»! Прошу вас в катер!

2

«Возничий», видимо, был из новых, недавно построенных крейсеров – интересно, сколько их понастроили? – из его трюмов и коридоров еще не выветрился легкий запах свежей краски.

Перед отлетом с Омфалы недели не проходило, чтобы средства массовой информации не сообщали о введении в строй нового военного корабля, и эти сообщения, на взгляд Кирилла, лучше всего говорили о том, что решающий этап войны неуклонно приближается. Пусть собственное командование и молчит в тряпочку, как когда-то выражался Спиря...

Как ни странно, но даже запах корабельной краски рождал в душе тревогу, будто за его появлением должен был последовать смертный бой. Впрочем, это была не ТА тревога, за которой неизбежна конкретная схватка. А с другой стороны, и за смертным боем, надо понимать, не заржавеет – с какой бы стати, иначе, галактов высаживали на новые планеты и посылали на новые задания?..

Кирилл топал по коридорам и отсекам «Возничего» в сопровождении вестового, высокого стройного красавчика-лейтенанта в новеньком, с иголочки, голубом кителе, вышагивающего впереди с таким видом, будто он выполняет сверхважное задание Родины и готов жизнь положить за то, чтобы незнакомый капрал мог беспрепятственно добраться до начальства, вызвавшего его, капрала, пред свои светлые очи.

Тут же вспомнилась старинная песенка, которую Спиря как-то исполнил в качестве строевой:

Наш славный лейтенант любил портниху Зину,
Сломал ей портмоне и швейную машину,
И кое-что еще, чего ломать не надо,
И кое-что еще, о чем не говорят!

Наверное, этот вышагивающий впереди красавчик – чей-нибудь папенькин сынок, пристроенный собственным предком на тепленькое местечко. А как иначе можно назвать борт крейсера-транссистемника? Если учесть, что ксены никогда не наносят ударов по этим летающим крепостям. Нравятся им почему-то человеческие корабли... Нет, Звездный Флот явно неплохо устроился, это вам не галакты, с их постоянными планетными боями и бешеным риском, кол нам в дюзу! Если и есть в армии мясо для дьявольской мясорубки, так это мы!..

Тут же перед глазами встали погибшие боевые товарищи – похожий на викинга старшина Выгонов и вчерашние пацаны-курсанты Цалобанов и Подкорытов, так и не успевшие вкусить плодов хотя бы одной-единственной своей победы над гостями. А за погибшими пришли на ум другие знакомцы – Ксанка, по-прежнему обретающаяся с переломом позвоночника в госпитале города Семецкий на Незабудке, и Артем Спиря, наверное, уже осужденный трибуналом и отправленный в штрафную роту; переведенные в иные места службы Пара Вин и Юраша Кривоходов, вся провинность которых заключалась лишь в том, что они вместе с Кентом оказались постоянными членами дозорной команды, и потому майор Шишмаренко взял их под подозрение. И Мишка Афонинцев, залечивающий, как и Ксанка, некстати сломанный позвоночник. Только-только с метелкой собрался сойтись...

– Прошу вас здесь направо, господин капрал, – сказал славный лейтенант.

Кирилл резко мотнул головой, возвращаясь в реальность.

Опять он провалился в прошлое, на Незабудку, в то самое время, когда старшина Кентаринов «разоблачил» сразу двоих лазутчиков противника. Точнее, это тот Кирилл словно про-

ник в сознание Кентаринова-нынешнего. Просто мания какая-то... Эх, Незабудка, Незабудка!.. Что присутствовало тогда в жизни такое, чего не стало теперь?

По обзорному дисплею катера, когда он отвалил от транспорта-транссистемника, перевозившего команду Кирилла, скользнула планета, обычная, бело-голубая, земной группы, с кислородной атмосферой, водой и облаками. Правда, не видно было старбола, но он, скорее всего, просто за пределами дисплея. По-видимому, отряд ждало очередное, хорошо знакомое задание на очередной периферийной планете, подвергнувшейся атакам гостей. А за бортом – Мария. Либо Фулла, либо Метида. Или еще какая-нибудь из точек Вторжения. По слухам, их осталось тринадцать. Очень подходящее число, кол мне в дюзу! Хорошо, что не шестьсот шестьдесят шесть, прости, Единый! А то бы еще не один век отбиваться!..

Повернули направо и двинулись по очередному коридору.

Интересно, «Возничий» осуществлял сопровождение транспорта на всем его маршруте или здесь у крейсера просто район боевого дежурства? И куда нас все-таки привезли?

Кирилл вспомнил, как перед высадкой на Незабудку «узнал» о том, что их доставили именно к четвертой планете Беты Волос Вероники. Это было удивительное ощущение, если учесть, что еще в «Ледовом раю» капеллан лагеря Маркел Тихорьянов сообщил Кириллу о предстоящем вояже новоиспеченных галактов на Незабудку. Однако перед самой высадкой эта информация странным образом исчезла из памяти Кирилла. Правда, временно, потому что позже Кирилл вспомнил о разговоре с Тихорьяновым. Почему так произошло, он старался не задумываться. Над всеми странностями, творящимися вокруг себя, башню с курса свернешь! Скорее всего, причиной временной забывчивости был прапорщик Малунов. А как и зачем он сумел это проделать, лучше не спрашивать. Мозги целее будут...

Тем не менее Кирилл тогда постоянно размышлял над случившимся на Незабудке. Над странным – если не выразиться круче! – самоубийством Витьки-Тормозиллы. Над исчезновением Марины-Элен Коржовой и над ее истинной ролью во всей этой истории. Над убийством прапорщика Малунова, слишком похожим на суицид, совершенный руками своего подчиненного... И в конце концов пришел к выводу, что истинными гостями были не крокодило- или шмелеобразные монстры, с которыми то и дело схватывались галакты, а именно эти двое, Мариэль Коржова и Феодор Малунов. И именно в неведомую игру между ними оказался втянут бедняга Кент, и ясно теперь бедняге Кенту стало только одно: игра эта представляла собой часть еще более грандиозных событий, в которые вовлечено человечество, событий непостижимых, о которых можно только догадываться, да и догадки эти вряд ли потянут хоть на какое-то приближение к истине...

– Здесь, господин капрал, – сказал вестовой.

Они остановились перед люком, над которым красовалась триконка «ШК».

«Ш» – штаб, надо полагать... А «К», интересно, – что означает? Капитан? Командующий? Координатор? Ну уж точно не капрал!

– Прибыли! Прошу вас сюда! – Славный лейтенант отодвинулся в сторону и протянул руку к замку.

С шорохом дематериализовалась перепонка люка, и Кирилл решительно шагнул в штабное помещение, в котором обитал неведомый «К».

3

Когда стало окончательно ясно, что атак со стороны гостей больше ждать не приходится, вышестоящее начальство отдало руководству базы приказ заблокировать вход в пещеру, где двумя неделями ранее старшина Кентаринов устраивал увлекательную ночную охоту на прапорщика Малунова. Кирилл считал эту строительно-заградительную работу совершенно бессмысленной – если гости решат начать новое проникновение на Незабудку, свеженарытая гора земли и щебня их ни в коем случае не остановит, – но его мнением, увы, никто не поинтересовался...

И зев, ведущий в Змеиное Гнездо, не мудрствуя лукаво, завалили.

После чего даже самому тупорылому бойцу стало ясно, что в ближайшее время надо ждать перемен.

И когда Кирилла вызвали к подполковнику Бурмистрову, он сразу догадался, что речь пойдет о новом задании. В конце концов, такую прорву галактов надо чем-то занимать. Разумеется, базу «Незабудка А-три», как и прочие базы на планете, командование полностью ликвидировать не решится – тут лучше перебдеть, чем недобдеть, – но такое количество военного персонала держать на них нет нужды. Нужен обычный дежурный гарнизон, способный замедлить неожиданную атаку противника на время, необходимое для принятия срочных оборонительных мер... И так уже часть бойцов куда-то отправили, освободив одну казарму. Правда, специалистов системы оперативно-тактического управления вроде бы уже не сократишь – четверо и есть тот минимум, который способен обеспечить работу системы, но начальству, как известно, виднее, ибо башни у него по определению крупнее и расположены выше.

– Вот что, старшина, – сказал подпол, когда Кирилл по уставу доложил о собственной явке. – Я получил сегодня приказ отправить вас на Веду. Веда – третья планета в системе Дельты Павлина. Этот приказ нам с вами предстоит выполнить. – Командир посмотрел в лицо Кириллу, и во взгляде его промелькнуло откровенное сожаление.

Как будто старшина Кентаринов был единственной опорой и защитой подопечной Бурмистрову базы, и без него она неминуемо осиротеет.

– Слушаюсь, господин подполковник! – вытянулся Кирилл.

Хотя новость его, конечно, слегка ошарашила.

Неужели на Веде понадобились его способности дежурного специалиста СОТУ? Неужели там нет своих мастаков? Было бы понятно стремление перевести его с повышением – скажем, из спецов СОТУ базы в спец СОТУ оперативного района. Но на другую планету... За каким дьяволом? Хотя, если с повышением, то почему бы и нет?...

Бурмистров быстро развеял сомнения своего подчиненного.

– Штаб планетной обороны приказал мне немедленно создать мобильный отряд специального назначения численностью человек в двадцать и поставить вас, Кентаринов, командиром этого отряда. Задача отряда – уничтожение гостей на планетах, где осуществляется Вторжение. Инициатива создания такого отряда исходит непосредственно от командования Корпуса. – Подпол строго глянул на Кирилла. – Вам ясно?

– Так точно, господин подполковник!

Еще бы не ясно!.. Командованию Корпуса совсем не обязательно разбираться, что в действительности произошло недавно на Незабудке. Командованию понятно одно: меры, принятые старшиной Кентариновым, привели к тому, что боевые действия приостановлены, а может, и вовсе прекращены. Причем как минимум в масштабах всей планеты, иначе отряд отправили бы на соседнюю базу, а вовсе не на другую планету... Как Кентаринов этого успеха добился – не столь важно! Главное – добился! И почему бы ему не добиться такого же успеха

в прочих точках Вторжения? А не добьется, так и кол ему в дюзу... Мало, что ли, в Галактическом Корпусе старшин? Мясо... Учебные лагеря еще наштампуют!

– Создавать отряд предстоит вам самому, Кентаринов! Вам надлежит немедленно подготовить список кандидатов и представить мне! Скажем, сегодня после обеда! От вашей непосредственной боевой работы я вас пока освободить не могу, однако прошу подобрать себе замену. Впрочем, этот вопрос лучше всего согласовать с капитаном Парамонцевым. Вам ясно, старшина?

– Так точно, господин подполковник! Слушаюсь, господин подполковник!

Еще бы не ясно!.. Совместить одну работу с другой – не проблема, пока у наших медиков имеются стимуляторы!

И Кирилл отправился готовить список. Однако первым делом заскочил к Парамонову.

Низенький капитан уже получил от подпола соответствующие распоряжения и был ими отнюдь не обрадован.

– Очень жаль, Кентаринов, что вас от меня забирают... Очень жаль! Вы – чертовски грамотный работник. Я бы вас не отпустил.

Разумеется, Кирилл был чертовски грамотным работником, поскольку ликвидировал следы своего активного вмешательства в работу базовой системы оперативно-тактического управления в ТУ ночь. Конечно, вопросы к нему со стороны руководства базы все равно должны были остаться. К примеру, каким образом он, не получив приказа, оказался в ТУ ночь в Змеином Гнезде, но тут уж, видимо, помогли эсбэшники из Семенского, которых пришлось вызвать после событий ТОЙ ночи и ТОГО дня. Запись ли, сделанная ИскИном его, Кириллова, персонального тактического прибора и показания ли, данные Ириной-Пищевой-Набор, помогли, но отчет агента Артуза эсбэшники приняли почти без вопросов. То есть их была масса, но это были вопросы типа «Что говорил прапорщик Малунов тогда-то и тогда-то?» или «По какому именно адресу вы отвозили капрала Коржову, когда прибыли в Семенский?» Тут с ответами не было проблем. А вот если бы спросили, почему старшина Кентаринов следил за прапорщиком Малуновым, хотя должен был в этот момент находиться на дежурстве с СОТУ... Или с какой такой стати Тормозилло-Перевалов ни с того ни с сего воткнул себе в сердце скальпель? Ведь это умудриться надо, совершить суицид с помощью скальпеля!.. Впервые о подобном способе слышим!

Впрочем, на этот вопрос у Кирилла подходящий ответ имелся.

Разве удивителен такой суицид, если он совершен в присутствии капрала Коржовой? Да она наверняка способна заставить человека и не такое совершить! Про полное отсутствие у нее половых органов Кирилл и заикаться не стал. Эти показания было не проверить. То есть можно проверить, конечно, – медицинские осмотры-то она проходила, небось, – но там наверняка, как говорил Спиря, комар носа не подточит. А потому не стоит давать показания, способные вызвать новые вопросы. Плюс сомнения в психическом состоянии агента. Баба без дюзы? У вас башню не снесло, Кентаринов? На нервной почве...

По поводу скальпеля и Тормозиллы у Кирилла были свои собственные соображения, но делиться ими он тем более ни с кем не стал. Однако прекрасно помнил: именно он представил себе, каким образом можно спастись от Витькова нападения с непременно убийством старшины Кентаринова.

Нет, парни, таких совпадений не бывает, кол мне в дюзу!

Объяснение, правда, оказалось совершенно бездоказательным, ибо в последующие пару дней Кирилл не раз пытался представить себе, как, к примеру, Вика Шиманская предлагает ему закурить. Он видел мысленным взором, как она лезет в карман мундира на огромной груди, как вытаскивает пачку «Галактических особых», как протягивает ему... Однако Вика ни разу не послушалась его мысленного приказа, и оставалось только догадываться о возможных причинах странного Тормозиллова самоубийства.

Впрочем, юридически-то никакого самоубийства и вовсе не случилось, поскольку запаниковавшая было Ирина-Пищевой-Набор, решившая поначалу, что Перевалова уже не спасти, очень быстро пришла в себя, и все надлежащие меры были приняты, реанимация состоялась...

– Да и я бы, господин капитан, с удовольствием бы поработал под вашим руководством, но приказ есть приказ!

– Есть ли кто-нибудь на примете, способный заменить вас? – Капитан Парамонцев шевельнул смоляными усами. – Вы ведь, старшина, своих боевых товарищей знаете лучше меня!

Кирилл честно признался, что никого у него на примете нет.

Не Фарата же Шакирянова капитану предлагать! Тот еще специалист!.. Ему только «шайбами» торговать! Впрочем, с подчиненными он вроде бы справлялся. Но люди – не ИскИны.

Так что пришлось капитану самому шерстить базу данных личного состава «Незабудки А-три», а Кирилл пообещал этой ночью еще заступить на дежурство, распрощался и занялся составлением списка.

Поначалу сомнений не было.

Разумеется, первым кандидатом в отряд станет Светлана Чудинова. Светуленька моя... То есть, по алфавиту-то она будет, скорее всего, чуть ли не самой последней, но для меня – номер один. Светуленька моя...

Ну и всех, с кем колошматил гостей, надо брать.

Он стал мысленно перечислять тех, кого непременно стоит зачислить в отряд специального назначения под командованием старшины Кентаринова.

Не так уж много их и набиралось. Раз-два, и обчелся!

Нет теперь на базе Тормозиллы, Спири и Ксанки. Нет Альвины Заславиной и Юраши Кривоходова.

А кто у нас в наличии? Есть понюхавшие пороху рядовые Вика Шиманская и подружка ее Камилла Костромина, есть сержант Фарат Шакирянов, есть пару дней назад вернувшаяся из госпиталя Эзотерия Дубинникова. Вопрос только – можно ли на нее надеяться? После ранения Кирилл ее в боевом деле не видел. Может, и сломалась метелка психологически, ранения повсякому на бойца влияют, одних закаляют, других же наоборот... А вот уж на кого можно без сомнений надеяться, так это на Сандру Каблукову, Громильша никогда и нигде не сломается. Вообще-то, раньше бы Кирилл ни за что не решился включить ее в одну команду со Светулей, но Сандра очень изменилась, повзрослела, превратилась в настоящую женщину, и, судя по всему, Кирилл Кентаринов ее уже не очень-то и волнует. Для самца-мужика этот факт – голимый целлофан, конечно, а вот для командира отряда – самое то что надо. Меньше поводов для конфликтов, меньше причин для ржавых пистонов, больше уверенности в успешных действиях своих подопечных. Логическая цепочка безупречна... Однако набирается соратников всего пятеро, из которых четверо – метельего полу. Последнее, разумеется, не страшно, ибо Сандра и Вика сто очков вперед дадут иным обрезкам... да что там обрезкам, мужикам иным дадут сто очков! Ну и остальные бойцы в схватках обстрелянные, гостями истоптанные и исхлестанные. Кроме Светули, разумеется... Но это уж моя личная головная боль.

Да, пятеро бойцов – это не команда; это, прямо скажем, даже на костяк команды не тянет! Может, попросить вернуть на базу Пару Вин и Юрашу Кривоходова? Ребята опытные, гостей всяких видывали... Но нет, Альвину нельзя, это будет едва ли не вторая Ксанка, ни к чему сводить ее со Светулей. А вот Юрашу мы вернуть попытаемся. В конце концов, если у обрезка появятся вопросы по его «изгнанию» с базы, можно будет перевести стрелку на Пару Вин. А можно и просто посоветовать, чтобы не лез не в свои дела! Эсбэшники тут замешаны, дружок, так что сам понимаешь... Но даже и с Кривоходовым команды численно не получается. Значит, придется подбирать кандидатов из других, менее знакомых бойцов.

Он прикинул этих других, но двадцати человек все равно ни коим образом не набиралось.

Как ни крути, лучше всего знаешь тех, с кем воюешь изо дня в день бок о бок. Только тогда есть уверенность в том, что не подведут. А неуверенность в том, с кем идешь в бой, – никуда не годится. Обычно в подобных случаях и дело кончается голимым целлофаном. Словно твоей неуверенностью заражаются и подчиненные...

Так он никого из малознакомых и не выбрал.

Пришлось обратиться за помощью к начальнику штаба базы.

Майор Шишмаренок тоже был в курсе полученного Бурмистровым приказа, однако встретил старшину Кентаринова, как говаривал Спиря, без энтузиазма.

Шиш, надо сказать, после того, как следователи-эсбэшники вернулись в Семецкий, никогда не заводил с Кириллом никаких разговоров по поводу случившегося. Как всякий профессиональный фронтовой вояка, он старался следовать двум правилам. Во-первых, «меньше знаешь – лучше спишь». Во-вторых, «никогда не суйся в дела службы безопасности». Весь его жизненный опыт доказывал, что при выполнении этих правил гораздо меньше шансов наступить на мозоль людям, занимающимся разведкой и контрразведкой. И, соответственно, обойтись без кучи ржавых пистонов на собственную корму...

К информации по личному составу базы Шиш, разумеется, старшину Кентаринова допустил, но едва тот принялся просматривать файлы, сказал:

– А почему бы вам, старшина, не взять в свою команду хорошо знакомых бойцов?

– Кого вы имеете в виду, господин майор?

– Я имею в виду, к примеру, Михаила Афонинцева, который сегодня утром вернулся из госпиталя. Или Роксану Заиченко, дела которой резко пошли на поправку. Есть и другие претенденты, сами понимаете. Исключить можно разве что Артема Спиридонова, которого нам уже не выдаст фемида.

Это было совершенно идиотское предложение, поскольку свести Ксанку со Светулей мог только полностью больной на башню. Это было намного хуже, чем вернуть на базу Пару Вин. Из Ксанки и Светули получилась бы самая настоящая гремучая смесь. Примерно как водород с кислородом. А то и хуже. Только искру высеки! А искра рядом, в старшинских погонах ходит, с четырьмя «снежинками»... Нет-нет, тут его ждут сплошные ржавые пистоны, и ничто иное. Этого допустить нельзя!

Кирилл представил себе, что произойдет, если он согласится. Очень простое произойдет – уже через неделю придется писать рапорт командованию с просьбой убрать из отряда рядовую Роксану Заиченко. А командование, естественно, и ухом не поведет. Вызовут писателя рапортов пред светлые очи:

– Каковы причины для перевода бойца Заиченко, старшина Кентаринов?

– Причины исключительно личного свойства, господин майор!

– Вам ли, старшина, объяснять, что на войне причины личного свойства – это глубоко личное дело?.. Скажите мне: разве Заиченко – плохой боец?

– Никак нет, господин майор!

– Ну а на нет и суда нет, старшина! Не ищите на свою корму ржавые пистоны!

– Так точно, господин майор!

– К тому же, если боец плох, виноват в первую очередь его командир. Сделайте из плохого бойца хорошего. Сами знаете армейский закон: не можешь – научим, не хочешь – заставим! У нас в Галактическом Корпусе, старшина, то же самое! Вам ли не знать!

И весь разговор...

Так что согласиться – выйдет себе дороже. А с другой стороны, как ни крути, но именно он, Кирилл, виноват в том, что Ксанка после того боя угодила прямиком на госпитальную койку...

– Я вам дело говорю, Кентаринов, – продолжал Шиш. – Никто вам своих людей без сопротивления не отдаст. Найдется куча причин, почему нельзя откомандировать выбранного вами

человека. И все эти причины окажутся достаточно весомы, чтобы вам отказать. А те, кого отдадут с легкостью, вряд ли вас устроят. И вообще... – Майор ткнул в сторону потолка указательным пальцем правой руки. – Заповеди помните?.. «Галакт готов грудью защитить боевого товарища»! Не этому ли вас учили в «Ледовом раю»?

Майор пронзил старшину красноречивым взглядом, который мог означать только одно: в командирской дееспособности старшины сомневаются.

«А ведь он прав! – подумал вдруг Кирилл. – Грош цена мне будет, если я так начну разбрасываться своими товарищами. Не крыса же я тыловая, только собственной кормой и озабоченная!»

– Вы подумайте, старшина! Подумайте, в самом деле! Я полагаю, если вы попросите, – майор сделал ударение на слове «вы», – вернут и рядовую Заслаvinу с ефрейтором Кривоходовым. Подумайте и поймете, что я прав!

И Кирилл подумал.

Думал он недолго.

Значит, кто у нас имеется? Светлана Чудинова, Сандра Каблукова, Виктория Шиманская, Камилла Костромина, Фарат Шакирянов, Эзотерия Дубинникова. Итого шестеро. Добавляем к ним Мишку Афонинцева и Ксанку. Восемь. Прошу вернуть под мою команду Пару Вин и Юрашу Кривоходова. Уже десять. Половина отряда. Да еще Тормозилло скоро появится, проблемы с сердцем решаются очень быстро, это не позвоночник. Конечно, Тормозилло будет очень зол – он ведь считает меня источником своих любовных переживаний, – но мы его быстренько укоротим. Не кого попало красавчик стыковал, а саму вражескую агентессу! Да он у нас и вякнуть побоится... А вот, кстати, еще что весьма интересно: каким это образом вражеская агентесса умудрилась стать резидентом родимой службы безопасности? Очень любопытный вопрос, но, надо полагать, им кто-то где-то уже занимается. Тот, кто повыше будет агента Аргуза, кол тебе в дюзу... О! Случайная рифма получилась – хоть сейчас бы триконку сотворил, окажись на Марсе.

Итак, кандидатов набралось одиннадцать, я – двенадцатый. Нужны еще восемь человек. И взять их надо, полагаю, из тех, кто прошел подготовку в «Ледовом раю» и прибыл на Незабудку вместе с нами. Хоть что-то будет связывать этих парней с костяком отряда и командиром. А такие связи на войне дорогого стоят. Можно сказать, земляки...

– Вы согласны со мной, старшина? – спросил Шишмаренок.

Кирилл оторвал взгляд от дисплея и посмотрел на майора.

Тот был слуга царю, отец солдатам.

Так, помнится, выражался Спиря...

– Согласен, господин майор. Но мне все равно не хватает восьми человек.

– Кого вы уже решили взять?

Кирилл перечислил.

Шиш кивнул:

– Ну, восемь человек всяко меньше того количества, что вы хотели попросить поначалу. – Он улыбнулся. – Восемь человек, полагаю, вы получите без особых проблем!

Это был достойный компромисс.

– Спасибо, господин майор!

И Кирилл вновь вернулся к изучению списка личного состава.

4

До обеда он успел встретиться со всеми, кого решил взять со стороны. Сторона эта была – третий взвод, большинство бойцов в котором составляли как раз питомцы «Ледового рая».

Но еще прежде Кирилл повстречался с их непосредственным командиром, прапором Макарычевым.

Тот был слегка ошарашен, потому что известного всей базе старшину, главным образом, интересовал один вопрос: кто к кому проявляет личную симпатию. В смысле, любовь...

В результате выяснилось, что варианта, когда и волки сыты и овцы целы, попросту не существует. Впрочем, тому, кто намерен собрать под свое начало пятерых втрескавшихся в него метелок, искать такой вариант – означает напрочь свернуть башню с курса.

И Кирилл прекрасно это понимал.

На что он надеется?

Вот этого он не понимал. Просто-напросто жило в нем ощущение, что генералу от машинерии по плечу станет и генеральство от инфантерии. Или как там, в старину, называли генералов, командующих людьми?.. Хотя нет, не так, тут речь идет о генерале, командующем влюбленными метелками, а они всяко – не обычная инфантерия! Хотя, как знать? Ведь решать, кто они, – генералу. Вот и решим, как надо...

Это была новая мысль. То есть мысль-то старая, ибо у военных всегда решает командир, но это когда подчиненные – потому и подчиненные, ибо подчиняются по уставу. А вот когда они подчиняются не только по уставу, а потому еще, что влюблены в командира... Но бывает ли так?

Вот вскорости и проверим!..

Макарычев не стал ничего скрывать. Как всякий хороший командир, он знал о своих солдатах если не все, то очень многое. Как боевой товарищ, он поделился своим знанием с Кириллом. Как порядочный человек, он не рассказал никаких интимных подробностей, говорилось исключительно о симпатиях и не более.

Так, ефрейтор Элла Стиблина по прозвищу Стиба испытывала несомненную симпатию к ефрейтору же Теодору Непосидяке по прозвищу Стояк. Рядовая Наиля Камалиева, которую боевые товарищи звали Камой, неровно дышала к Евгению Гусарскому, ефрейтору с прозвищем, естественно, Гусар. А Маргарита Винокурова спала и видела себя рядом с Альбертом Саркисовым. Симпатии во всех трех парах были взаимными.

Вот и ладно, хоть эта шестерка не причинит лишних хлопот господину генералу от инфантерии!

А недостающую пару мы возьмем из числа обрезков. И тогда у нас будет полная гетеросексуальная гармония – десять мальчиков и десять девочек. Что еще нужно человеку для обеспечения хорошего сна и душевного спокойствия?

Побеседовав с Макарычевым, Кирилл попросил прапора вызвать отобранную восьмерку для знакомства. Через пять минут кандидаты в подчиненные старшины Кентаринова прибыли в кабинет Макарычева.

Помещение сразу сделалось тесным, и немалую роль в этом сыграла ефрейтор Элла Стиблина, телесными формами мало отличающаяся от Сандры Каблуковой или Вики Шиманской. И хотя в восьмерке Стиба оказалась вовсе не единственным ефрейтором, докладывала именно она:

– Господин прапорщик, бойцы третьего взвода по вашему вызову явились.

Честь она отдала молодцевато, и Кирилл одобрительно хмыкнул.

Теперь в его отряде будут целых три громильши. Это не самое худшее, чего можно ожидать от жизни боевого командира! И вообще, говорят, Единый троицу любит. Так что все

под плотным штурманским контролем! Правда, форменный берет госпожа Стиба носит не по уставу – сдвинутым на бок, – но это, как известно, не самый большой недостаток!

Ну а теперь посмотрим на остальных.

Наиля Камалиева оказалась не слишком велика ростом, но плечи у нее были весьма и весьма широки.

Этакий колобок! Нет, скорее гном в женском обличье... Гномик Кама, тверда и упряма...

К тому же Камалиева была обучена навыкам медсестры, а это давало создаваемому отряду определенную независимость. Не надо подстраиваться под врачебную помощь со стороны и даже более того – можно, если потребуется, помочь раненым из других подразделений. А закон «Ты мне, я тебе» никто еще не отменил!..

Маргариту же Винокурову можно было принять за подростка – маленькая, худенькая, коротко стриженная шатенка была совсем не похожа на галакта. Однако Макарычев сказал, что она мастерски владеет метательным холодным оружием.

Доброе умение!.. Разумеется, в обычном бою с монстрами оно не пригодится, но вряд ли руководство создает отряд под командованием старшины Кентаринова для обычных боев. Кто знает, на какую стадию теперь шагнуло Вторжение! Может уже требуются скрытные диверсионные операции в самом логове врага... В общем, такое умение отряду не повредит!

Напарник Маргариты рядовой Альберт Саркисов на вид был полной противоположностью своей пассивности – здоровенный бритоголовый бугай ростом с недоброй памяти Дмитрия Олеговича Гмырю. Маргариту свою он, наверное, мог отнести на руках на другой конец континента!

Евгений Гусарский был пониже Саркисова, но статью его Единый тоже не обидел, так что прозвище было как нельзя кстати. Да и на физиономию – красавчик. И что ефрейтор нашел в гномоподобной Наиле, было совершенно непонятно. Впрочем, Спирия, бывало, говорил: «Любовь зла – полюбишь и козла!» Короче, разные у людей бывают вкусы...

За козла в этой компании точно сошел бы ефрейтор Непосидяка. Некрасивый, с маленькими серыми глазками, носом картошкой и оттопыренными ушами, он доходил ростом едва до плеча ефрейтору Стибе... тьфу ты!.. ефрейтору Элле Стиблиной, но ведь и в нем она что-то находила!

Впрочем, для старшины Кентаринова главное было, что, как и он сам, Непосидяка не получил в многочисленных боях ни одной царапины. Это было гораздо важнее, чем его блеклость. Везучесть на войне стоит дороже красоты!

Оставшиеся двое, Матвей Подобедов и Сергей Лордкипанидзе, были бойцы как бойцы, рядовые, среднего роста и габаритов, никаких особых примет, в любой толпе свои... Впору вербовать обоих в секретные сотрудники службы безопасности.

– Вот что, орлы! – сказал Макарычев. – Думаю, все вы знаете старшину Кентаринова. Прошу любить и жаловать, дальше будете служить под его руководством.

– Знаем, знаем! – послышался чей-то голос. – Четыре «снежинки» – кол на пружинке!

Кто бросил реплику, Кирилл заметить не успел. Тембр был таков, что голос мог принадлежать и мужчине, и женщине.

– Отставить юмор, орлы! – рявкнул Макарычев.

А Кирилл подумал, что, кажется, ему вновь придется завоевывать авторитет. Похоже, макарычевы «орлы» полагали, что рассказы о старшине Кентаринове слегка напоминают искусное травление вакуума.

– Принимайте командование, старшина! – Прапор пожал Кириллу руку и уселся за стол, словно потеряв интерес к происходящему.

Кирилл окинул взглядом шеренгу.

Глаза бойцов казались равнодушными, но в глубине их скрывалось явственное любопытство. Как себя поведет новый командир, встретившись с подчеркнутым неуважением?..

– Отряд! – рявкнул новый командир. – Равняйся! Смирно! Налево!
Восьмерка выполнила команды четко, но с некоторой ленцой.
Надо было срочно принимать меры по спасению старшинского лица.

– Налево! На плац – шагом марш!

Бойцы вышли из прапорова кабинета и потопали на плац.

К счастью, плац сейчас пустовал, а то, наверное, давешний голос срифмовал бы еще кое-что нелестное.

Кирилл, пристроившись в хвост маленькой колонны, судорожно думал, как себя вести дальше.

Наверное, надо поступить, как Его дерьмочество, обнаруживший когда-то в умывалке лагерной столовки триконку о ванне и телочке. Надо сразу показать командирскую жесткость и серьезность...

– Отряд, стой, раз-два!.. Налево!

Остановились, повернулись.

Кирилл продолжал судорожно размышлять.

– Равняйся! Смирно!

Глянули в грудь боевого товарища, вперили взгляд в пространство перед собой...

– Вольно!

Расслабились...

– Вот что дамы и господа... – Кирилл снова обвел строгим взглядом шеренгу. – Кто сказал про «снежинки» и кол на пружинке?

Хорош бы он был, кабы дамы и господа повели себя, как курсанты «Ледового рая» в том случае с Его дерьмочеством!.. Начинать с первой же встречи противостояние с подчиненными – неизбежно обречь себя на целую обойму ржавых пистонов! Однако если человек – везунчик, это надолго. Если не на всегда...

– Я сказал, – произнес уже знакомый голос.

Кирилл повернул голову.

Один из двух рядовых, не имеющих особых примет, среднего роста и средней же комплекции, шагнул из строя:

– Рядовой Подобедов, господин старшина!

Кирилл подошел к нему и вперил в лицо пристальный взгляд.

В глубине серых глаз рядового Подобедова определенно пряталась наглая усмешка. Как птичка в гнездышке...

И теперь уже было совершенно ясно, что от собственного поведения зависит взаимоотношение с доброй половиной создаваемого отряда. Наверное, Кирилл поторопился. Надо было собрать на плацу всех кандидатов, пребывающих в настоящее время на базе «Незабудка А-три». Тогда была бы хоть какая-то аура поддержки. А в такой ауре и думается лучше, и придумывается лучшее...

– Вот что, дамы и господа, мать вашу за локоток!..

Требовалось сказать им нечто, способное сделать их не подчиненными, а боевыми товарищами.

Кирилл просто физически почувствовал остроту и тяжесть этой необходимости, от нее зависел сейчас исход многих предстоящих боев. Они, эти восьмеро, должны были стать единым целым с ним... ну почти единым целым... как метелка, отдающаяся обрезку...

– Вот что, дамы и господа... – Он снова обвел глазами шеренгу и остановил взгляд на Подобедове. – Вы правы и не правы, рядовой... У меня действительно на погонах четыре «снежинки», но присвоили мне их вовсе не за кол на пружинке.

– А это мы тоже знаем, господин старшина, – сказала ефрейтор Стиблина по прозвищу Стиба.

И прозвучало в ее голосе нечто такое, что Кирилл понял: он победил их изначальное недоверие. Вроде бы не сказал ничего особенно проникновенного или пафосного, не по-командирски и не по-капеллански, но победил. И эта победа станет матерью многих последующих побед...

Побежденные переглянулись между собой, как бы принимая коллегиальное решение.

– Ну вот и хорошо, что знаете, – сказал Кирилл и повернулся к доморощенному пииту. – А рифма неплоха, Подобедов. Это я вам говорю как автор нескольких десятков триконок в «Ледовом раю».

В глазах Подобедова больше не было наглой усмешки.

– Так точно, неплоха, господин старшина!

– Станьте в строй!

И рядовой Подобедов по прозвищу Подобед отправился на свое место.

5

После обеда Кирилл забежал в медкабинет, к сестре Ирине-Пищевой-Набор, взял у нее пару пилюль стимулятора, чтобы выдержать ночное дежурство на центральном посту СОТУ, и узнал новости из госпиталя в Семенском, а потом явился к Бурмистрову и представил командиру базы согласованный с Шишмаренком список.

Подпол просмотрел его.

– По-моему, старшина, в списке есть отсутствующие на базе бойцы, – сказал он. – Насколько я помню, рядовой Перевалов у нас еще находится в госпитале...

– Так точно, господин подполковник! Однако излечившийся Перевалов появится в расположении базы уже послезавтра, а рядовая Заиченко еще через день. Я заходил в медкабинет, это сегодняшняя информация. А кроме того, необходимо обратиться с рапортом к вышестоящему командованию о возвращении к нам рядовых Афонинцева и Заславиной.

– Собираете старых боевых товарищей? Что ж, неглупо, старшина. Очень неглупо! – Подпол кивнул. – Согласен с вами и сегодня же обращусь к командованию. Полагаю, в сложившихся обстоятельствах отказа не последует. Даже уверен в этом.

И Кирилл в очередной раз подумал, что, похоже, командование намерено возложить на создаваемый отряд какие-то достаточно серьезные задачи.

Черт возьми, а может, готовится операция на Синдерелле? Ведь после его, Кирилла, доклада должно же командование проверить планету, с которой переправляли на Незабудку монстров! Это было бы наиболее логичное решение. Ударить в самое сердце врага! Может, на этом и закончится... ну пусть не все Вторжение, а хотя бы нынешняя его стадия, характеризующаяся атаками гостей на объекты, расположенные на поверхности терраформированных планет. А с другой стороны, нынешняя стадия уже прекрасно изучена, методы борьбы с гостями освоены, а что случится на новой стадии, одному Единому известно! Впрочем, командование так думать не станет, это философия, присущая отнюдь не военным! Так, скорее, думают безмундирники и избранные ими политики!..

Между тем, подполковник завизировал список.

– Какие задачи будут стоять перед моим отрядом, господин подполковник? – спросил Кирилл, не удержавшись.

– Задачи специального назначения, старшина. Это пока все, что я могу довести до вашего сведения. Вооружите отобранных людей, познакомьте друг с другом. Чтобы не маялись от безделья, проводите физическую подготовку и тренировочные занятия по стрельбе и рукопашному бою. Считайте, как будто вернулись на какое-то время в учебный лагерь... Вы ведь, мне помнится, выпускник Лёдова?

– Так точно, господин подполковник!

– Ну вот и славно... Организуйте на базе этакий филиал «Ледового рая». Вспомните, чем там занимались. Полагаю, учить вас не требуется.

– Так точно, господин подполковник!

– Обратитесь к майору Шишмаренку и решите вопрос с вооружением, а также с методикой и организацией учебно-тренировочного процесса. Вам надо понять главное: от того, как вы подготовите своих бойцов, будет зависеть не только их судьба, но и ваша. В этом отличие командира от рядового бойца.

– А много у нас времени на подготовку?

– Могу дать только неделю. А далее в любой момент перед вашим отрядом может быть поставлена соответствующая боевая задача. Будет режим «готовность номер один».

Когда подпол отпустил его, Кирилл снова смотался к Шишмаренку, решил вопрос с вооружением отряда и попросил у майора методические материалы по организации учебного

процесса. Тут же – как говорил Спиря, не отходя от кассы, – подключил «шайбу» в штеку и ознакомился с методикой. А потом вызвал присутствующих на базе членов отряда в пустующий учебный класс.

Первой вошла Светуля, и сердце Кирилла дало уже привычный перебой. Не мог он встречать ее спокойно.

Однако метелка сделала вид, будто они мало знакомы, и Кирилл был ей за это благодарен.

Хотя, надо полагать, отношения между старшиной Кентариновым и недавно прибывшей на базу рядовой уже перестали быть тайной для всех. Эти отношения заметил бы даже слепой.

Следом за Светулей в класс ввалилась Громильша.

– Что случилось, Кент? – спросила она, дружески толкнув Кирилла локтем в плечо. – Какая помощь потребовалась от нас, простых галактов, штабному старшине? Любви, случаем, не требуется?

– Отставить пихаться, Каблукова! – с улыбкой скомандовал Кирилл. – Любви не требуется. А штабной старшина уже и не штабной вовсе.

Светуля и ухом не повела, и за это Кирилл тоже был ей благодарен.

– Кол мне в дюзу! – Сандра присвистнула и тут же посерьезнела. – Что-то случилось? Ржавые пистоны засветились? Старшину понижают в звании и ссылают на поле боя?

– Не пидай на зенит, боевая подруга! – Кирилл обернулся к остальным. – И не лети впереди транссистемника! А то штаны порвешь!.. Рассаживайтесь, дамы и господа!

Галакты заняли учебные места.

Кирилл ждал новых подколов, однако народ вдруг посерьезнел. Словно проникся важностью момента...

– Вот что я хочу сказать вам, дамы и господа... Командование приказало мне создать отряд специального назначения. О боевых задачах отряда я пока умолчу, однако они будут достаточно серьезными для того, чтобы я включил в его состав тех, на кого могу положиться. Половина из вас – мои старые боевые товарищи, с вами я совсем недавно колотил гостей. Я прекрасно всех вас знаю и могу на вас надеяться. Вторая половина воевала в другом подразделении, однако непосредственный боевой командир характеризует вас с самой лучшей стороны. Очень надеюсь, что вы станете относиться друг к другу так же, как отношусь к вам всем я. – Он прошелся по классу, словно преподаватель перед курсантами. – А теперь самое время познакомиться. Коротко – имя и фамилия и какими видами боевого искусства владеете лучше всего.

И начался процесс знакомства.

А когда он закончился, Кирилл сказал:

– Хочу сразу предупредить, что отряд полностью еще не укомплектован. В ближайшие дни к нам присоединятся четыре человека. С ними вы познакомитесь в свое время.

Он хотел добавить, что половина отряда уже знакома с будущими кандидатами, однако не стал – пусть их личности станут сюрпризом.

6

Вновь создаваемому отряду выделили освободившуюся казарму, и следующий час потратили на переселение. А потом Кирилл, договорившись с Шишмаренком, повел своих людей на стрельбище базы. Использовали обычную поясную мишень.

Результаты оказались весьма неплохи.

Меньше сорока трех очков никто не выбил. У новых знакомцев отличилась Наиля Камалиева, сорок восемь выбила.

– Ай да Колобок! – не удержалась Сандра.

Кирилл подумал, что Камалиева сейчас вспыхнет и первого конфликта не миновать, однако метелка и ухом не повела. Похоже, оказалась совершенно необидчива.

– Между прочим, мое имя в переводе с татарского означает «подарок», – сказала она. – Но с трибэшником в руках я совсем не подарок!

Все рассмеялись, и Кирилл подумал, что прозвище Колобок, скорее всего, к гномику Каме прилепится. Так обычно и бывает...

Среди старых товарищей не было ни Пары Вин, ни Витьки-Тормозиллы, а потому максимальным результатом стали сорок семь очков Эзотерии Дубинниковой. Неизвестно, как обстояло дело с прочими ее боевыми навыками, но стрелять из бластера ближнего боя лечение в госпитале Эзку совершенно не разучило.

Когда упражнение закончили, Кирилл поблагодарил отряд за службу.

– А как ты сам-то, командир? – спросила Громильша с легкой ехидцей. – Не продемонстрируешь нам класс стрелковой подготовки? Так сказать, на личном примере.

Все бойцы повернулись к нему, и сразу стало ясно, что успехи отряда в последующих операциях зависят еще и от того, как сейчас отстреляется его командир.

У Кирилла чуть дрогнуло на душе – это был новый экзамен на авторитет, и не сдать его тоже было нельзя.

Почему-то родилось неожиданное предчувствие, что экзаменующийся непременно получит неуд. Ну не может он не завалить стрельбу, самое время ему сейчас так поступить!

С этим предчувствием он взял в руку трибэшник и двинулся на огневой рубеж. Подошел, встал на рубеже, вдохнул, выдохнул, снова вдохнул, поднял руку, замер... Предчувствие не пропало.

Похоже, многие из зрителей с удовольствием желали ему сейчас промахов. Иначе чем еще можно было объяснить подобную неуверенность в собственных силах?

Потом будто дунуло откуда-то теплым ветерком, легонько этак, ненавязчиво, совсем чуть-чуть. Так иногда в разгар зимы налетает с неведомой стороны предвестие весны, и становится ясно, что морозы совсем не вечны...

Ветерок словно растопил Кириллово предчувствие неудачи, обратил неуверенность в уверенность. Среди зрителей определенно нашлись те, кто желал командиру успеха, и стрелок даже знал, кто это.

Конечно же Светуля!

Он опустил руку, повернулся спиной к мишени и, не удержавшись, показал язык Сандре. А потом с разворота, почти не целясь, пять раз нажал на кнопку...

Послышался одобрительный шум.

Еще бы им не зашуметь, мать их за локоток, если получилась всего одна девятка! При четырех десятках!

Вот так-то, друзья мои! Не срывайте сопло! Командир ваш не только в штабе сидеть способен!

– Сбрось с орбиты котелок! – воскликнул кто-то из новичков: Кирилл еще не научился различать их голоса.

– Ну ты даешь, Кент! – восхищенно протянула Вика Шиманская. – Можно подумать, и не уходил с поля боя!

Настроение в отряде круто изменилось – это понял бы самый толстокожий кретин. Если еще четверть часа назад старшина Кентаринов был для галактов командиром, навязанным начальством и судьбой, от которого следует ожидать только обойму ржавых пистонов, то теперь, когда стало ясно, что он не только на плацу, но и на огневом рубеже кое-чего стоит, он тут же превратился в боевого товарища, вниманию которого не страшно доверить все, что находится за твоей спиной.

И Кирилл снова показал Сандре язык.

Ехидца в ее улыбке сменилась если и не восхищением, то как минимум уважением.

– Вижу, командир, все то, что мне рассказывали про твои здешние подвиги, близко к истине.

А Светуля ничего ему не сказала. Просто улыбнулась и, кажется, облегченно вздохнула.

Так Кириллу, во всяком случае, показалось. И вполне его устраивало. Улыбка от Светули – что сто слов восхищения от Вики Шиманской.

Когда же отряд, построившись в колонну по двое, покидал стрельбище, Сандра громко проговорила:

– Стрельба стрельбой, физподготовка физподготовкой, но они не все решают... Скажи-ка, командир, а ты не подумал над названием нашего боевого подразделения?

Конечно, Кирилл не подумал. Ему и в голову не пришло над этим подумать. Был бы отряд, а название приложится.

В этом смысле он и ответил Сандре. Однако та не согласилась:

– Ошибаешься, командир. Название для боевого отряда – вещь важная. Оно отражает дух подразделения и, если хочешь, может определять его судьбу. Назови отряд «Сыкуны», и я тебе гарантирую, что он провалится если не на первой, то на второй операции. – Сандра подняла вверх указательный палец правой руки. – Поэтому я предлагаю назвать наше боевое подразделение простенько и со вкусом – «Кентаврами». Почему, полагаю, объяснять никому не требуется. К тому же, эти мифические парни были весьма смелы и отважны.

– А почему, к примеру, не «головорезы Кента»? – спросила Стиба, пожимая широчеными плечами.

– Потому! – веско сказала Сандра. – Ярко, но черта с два приживется. А «Кентавры» приживутся. Вот увидите!

Она оказалась совершенно права – «Кентавры» действительно прижились. Причем не только среди самих «кентавров».

7

Тормозилло появился в расположении отряда через двое суток.

День накануне его возвращения был посвящен дальнейшему знакомству членов отряда друг с другом. Знакомство происходило в режиме физической и стрелковой подготовки. Пробежали по окрестным холмам пятикилометровый кросс, покрутились на турнике, снова постреляли в поясную мишень.

Командование базы помогало создаваемому отряду по полной программе. Судя по этой помощи, подполковнику Бурмистрову высокое начальство изрядно накрутило хвоста, а значит, «кентаврам» и в самом деле собирались отвести в планируемых операциях серьезную роль. Кириллу, правда, было совершенно непонятно, какую такую серьезную роль могут сыграть в будущих боях всего два десятка молодых галактов, но разве он хоть что-то знал о планах высокого начальства?..

Мало ли для чего можно использовать двадцать человек! Как приманку, к примеру, отвлекающую от подготовки каких-либо чрезвычайно серьезных операций, сразу переламывающих ход кампании... В истории человеческих войн существовало множество случаев, когда кто-то пускал врагу пыль в глаза. В подобных случаях, правда, судьба таких «пылепускающих» подразделений оказывалась весьма незавидной...

Но о таком исходе мы ни в коем разе думать не станем! И сделаем все от нас зависящее, чтобы такого исхода для «кентавров» не последовало. Ни в коем случае! Кол им в дюзу, не дождуся!

Кому – им, Кирилл совершенно не задумывался. То ли штабу планетной обороны Незабудки, то ли гораздо более высокому начальству, собранному в штабе Галактического Корпуса, то ли самому правительству Конфедерации.

Впрочем, это было и неважно: имелись бы подчиненные, а уж кому командовать всегда найдется. И, наоборот, всегда найдется кому желать кол в дюзу. Диалектика жизни!

Физическое состояние членов отряда оказалось на вполне приличном уровне – хоть сейчас можно было участвовать в каких-нибудь гарнизонных соревнованиях с неизбежным выигрыванием одного из призовых мест в общекомандном зачете.

На следующий день снова бегали по холмам, крутили на турнике «солнце» и палили с разного расстояния в поясную мишень.

Перед обедом, по дороге со стрельбища, Кириллу пришла интересная мысль, и он тут же побежал в штаб – договариваться с Шишмаренком, ибо мысль эта касалась вопиющего нарушения порядка, установленного на базе в отношении приема пищи.

И согласись Шиш с предложением, отряд старшины Кентаринова был бы тут же усажен обедать за один общий длинный стол, составленный из обычных столовских квадратных. Все равно свободных столов хватало – численность гарнизона все уменьшалась и уменьшалась. Кирилл рассадил бы бойцов по росту, так, как строились в две шеренги. Конечно, Светуля оказалась бы при этой рассадке не рядом с ним – сам бы он сел во главе стола, – но Кирилл решил, что так будет правильнее. Ни к чему лишний раз показывать близость метелки к командиру отряда. Для поддержания дисциплины так будет лучше.

Но Шиш, увы, не согласился.

И затея засохла на корню.

А после обеда появилась еще одна, гораздо более серьезная угроза дисциплине – в строй вернулся Тормозилло.

Кирилл ждал этого момента с настороженностью.

Каким образом командиру строить отношения с подчиненным, который когда-то намеревался его убить? Делать вид, что худа не помнишь? Или сразу запугать дисциплинарными

карами? А может, выдать себя в качестве благодетеля, который спас негодяя от штрафной роты?

Пожалуй, последнее все-таки наиболее правильно, достойнее как-то, если в подобном случае вообще применимо это слово... Вот только большой вопрос: захочет ли негодяй чувствовать себя обязанным благодетелю, если последний пытался увести у негодяя любимую женщину? Думается, тут все равно не обойдется без обоймы ржавых пистонов!

Однако, когда негодяй и благодетель встретились, выяснилось, что Тормозилло не помнит ничего такого, что могло бы вызвать у него ненависть к командиру. Не было причин для ненависти.

Тормозилло принял известие о том, что по возвращении в строй переводится в отряд «кентавров», с откровенным удовольствием.

– Вот уж никак не думал, кол мне в дюзу, что буду и дальше воевать со старыми товарищами! – воскликнул он. – Это же просто самый настоящий сброс с орбиты котелок! Подарок судьбы!

– Да уж, – согласился слегка прибалдевший от неожиданности Кирилл. – Это и в самом деле подарок судьбы!

Конечно, Тормозилло не уловил никакого скрытого смысла в его последней реплике.

– А чем мы заниматься будем?

– Пока не объяснили.

Тормозилло не огорчился неизвестности своего будущего.

– Слушай, Кент, – продолжал он, – а что докторша Коржова никуда еще не переведена? Я тут слышал, будто на базах Незабудки начались большие перемены. Сокращение персонала проводится в связи с уменьшением объемов боевой работы. Так в госпитале ребята трепались...

Он не помнил ни черта. Похоже, события последнего дня перед собственным суицидом, как и сам, собственно, суицид, напрочь вылетели из его памяти. А может, и не он вовсе тогда хватался за тот злосчастный скальпель!

Кирилл хотел было спросить Тормозиллу, от какого ранения он лечился, но не стал – не стоило заострять внимание Витька на странности произошедшего.

В конце концов, на памяти Кирилла это был уже второй человек, лицо которого перед смертью было украшено необычными зрачками. Просто Тормозилле повезло, и смерть его не стала окончательной...

И, похоже, эти зрачки – стопроцентный показатель того, что землянин превращается в слепое орудие неведомого противника. Интересно было бы поговорить с господином Макарием Никипеловым, застреленным в номере гагаринской гостиницы «Сидония»... Небось, будучи возвращенным к жизни, тоже бы ничего не помнил длинноволосый хакер из Института вторичных моделей о своих заключительных похождениях... Едва превращаются нормальные человеческие круглые зрачки в вертикальные косые ромбики, так и память долой, и не человек уже перед тобой, а биологический механизм, управляемый врагом, злобное порождение неведомых технологий! Вот только против него, Кирилла, эти технологии оказываются абсолютно бессильны. Не превращается он в механизм! И это еще одна странность в цепочке прочих странностей, окружающих его скромную персону. Хотя, чего приbedняться, не такая уж она и скромная, его персона! Чем дальше, тем больше у него необычных способностей! И, надо думать, происходит это не просто так! Нужно это кому-то... Однако, едва он начинает задумываться: почему и кому это нужно, – сразу возникает ощущение, будто он заглядывает в бездонную пропасть. И не видно там ничего. Кроме беспросветного информационного мрака!

Что ж, дабы развеять этот мрак, нужно собирать информацию, хотя бы по чуть-чуть, понемногу, по крупицам. И потому наберемся-ка мы терпения!

– Капрал Коржова пару недель назад сменила место службы.

Конечно, Тормозилло запросто попрется к Ирине-Пищевой-Набор, но с той сразу же была взята подписка о неразглашении, и обломится там Витьку хрен в запыленном пространстве. Так что абсолютно бесполезным станет его поход к медичке. А больше никто ничего и не знает. Не пойдет же он к Бурмистрову или Шишу!

– А куда Мариэль перевели, ты не в теме?

– Не в теме. И тебе не советую лезть в это дело. – Кирилл понизил голос и наклонился к Витькиному уху. – Там вообще что-то со службой безопасности связано, причем весьма серьезно. Она не просто уехала отсюда, ее эсбэшники в Семяцкий увезли. И никаких известий от нее больше не поступало.

– Эсбэшники увезли? – Тормозилло присвистнул и помрачнел. – Кол им в дюзы! Жаль бабенцию!.. Ладно, Единый распорядится – еще встретимся!

– Ты хочешь оказаться в службе безопасности? – Кирилл не позволил себе усмешки, хотя последняя фраза Витька располагала к подколке.

– Упаси, Единый! Даже в число агентов попасть не хотел бы. – Тормозилло полез в карман, за сигаретами. – Ладно, видать, не судьба!.. Слушай, а кто конкретно будет служить в нашем отряде?

– Пойдем в курилку. – Кирилл тоже полез за сигаретами. – И я расскажу тебе, кто в нашем отряде.

8

На четвертый день жизни кентаринского отряда в расположении базы появилась вылепившаяся Ксанка. Она появилась в столовой во время обеда, когда «кентавры», выхлебав по тарелке украинского борща, поедали тушеную говядину с макаронами.

Ксанка подошла к столу, за которым сидел Кирилл, отдала честь. Все по его величеству уставу...

Кирилл отложил вилку и поднялся. Надел на репу форменный берет и тоже отдал честь.

– Господин старшина! Рядовой Заиченко после излечения прибыла для прохождения дальнейшей службы! Разрешите занять место за столом и приступить к приему пищи!

У Кирилла на сердце потеплело. Он даже удивился тому, что так рад видеть Ксанку. После прилета Светули ему казалось, что всех прочих женщин в его мире попросту не существует. И вот на тебе!.. Впрочем, конечно, он смотрел на Ксанку вовсе не как на женщину. Ксанка была старым боевым товарищем, с которым съеден не один пуд соли и который, к тому же, пострадал по его, Кирилла, вине...

– Вольно, рядовой! Занимайте и приступайте! – и, снова сняв берет, добавил вполголоса: – Ну здравствуй, Ксанка!

– Здравствуй, Кирилл! – также вполголоса ответила Ксанка. – Я так рада, что вернулась к нам на базу. В штабе мне сообщили, что я зачислена во вновь созданное боевое подразделение, которым командуешь ты.

– Да. – Кирилл хотел было сказать, что сам выбрал Ксанку себе в подчиненные, но не стал.

Пусть метелка спокойно пообедает, без размышлений над прошлым, настоящим и будущим их личных отношений.

Однако не тут-то было.

Кирилл сидел за одним столом со Светулей, Стибой и Стояком. На Стибу вновь прибывшая и внимания не обратила, на Стояка тоже не засмотрелась, а вот Светулю смерила долгим и пристальным взглядом. Однако что присутствовало в этом взгляде, никто бы не понял. Кирилл, во всяком случае, понять не смог. Впрочем, никаких вопросов с Ксанкиной стороны не последовало, и оставалось только радоваться такой поразительной сдержанности.

Зато после обеда, по дороге в курилку, Светуля тихо спросила:

– Кира, скажи мне... У тебя было что-нибудь с девицей, которая подходила к нашему столу?

У нее были большие и круглые глаза, и Кирилл понял, что травить вакуум сейчас ни в коем случае нельзя.

– Было, Светуленька, – сказал он виновато. – Во время учебы в «Ледовом раю». – И все-таки соврал: – Еще до твоего прилета на Марс.

Круглые глаза сузились.

Кирилл лапу бы дал на отсечение, что Светуля ни капли не поверила его последним словам. Однако метелка промолчала.

Хотя, почему, собственно, она должна не верить. Ведь Кирилл еще ни разу не обманывал ее. Через пару дней после прилета на Незабудку она спрашивала его насчет Громильши, и Кирилл рассказал ей чистую правду, ничего не утаив. Хотя, тогда больших и круглых глаз не было. Можно было подумать, что Сандра не слишком-то Светулю и интересуется...

– Но с тех пор я ни разу не давал ей повода, – продолжал он все так же виновато. – К тому же, она была не одна. У нее имелся свой парень, еще на Марсе за нею ухаживал.

– Имелся? Он погиб?

– Нет, не погиб. Он совершил преступление, за что должен быть осужден трибуналом и отправлен в штрафную роту.

– Я знаю, Кирочка. Он хотел тебя убить.
Кто-то уже рассказал ей о случившемся...

– Но не смог бы.

– Почему это? – удивился Кирилл.

– Потому, – сказала Светуля. Тем же веским тоном, что и Сандра, когда предложила название для отряда.

Было совершенно непонятно, ревнует ли Светуля своего парня. Однако если ты не просто парень-ухажер, а командир боевого отряда, на ревность иногда не следует обращать внимания, поскольку требуется выполнять не ухажерские, а командирские обязанности.

И потому Кирилл сам отвел Ксанку в казарму и предложил ей выбрать одну из трех пустовавших коек.

– А оставшиеся постели кого ждут? – спросила Ксанка, сделав выбор в пользу койки, стоявшей у стены.

Наверное, окажется она здесь в день, когда заселяли казарму, наверняка бы попыталась занять койку рядом с Кириллом...

– Скоро на базу должны прибыть еще двое членов нашего отряда.

– Я в теме насчет них?

– В теме. Это Пара Вин и Кривоходов.

– Еще и Пара Вин с нами будет? – тихо спросила Ксанка, не удержав вздоха. – Что же ты делаешь, Кира? Зачем ты всех собираешь?

Ответа у Кирилла не было. К тому же, по-настоящему его заботило отношение к происходящему только со стороны Светули.

А с прочими как-нибудь разберемся. Придется смириться голубушкам! И никуда не денутся! Это боевое подразделение, кол вам в дюзу, а не детский сад! Это Галактический Корпус!

Да, именно Светуля его волновала по-настоящему. Как мужика, а не как командира. Надо будет с нею еще поговорить, чтобы не осталось никаких недомолвок.

Именно с нею он и отправился ночью в санблок. Потому что иначе и быть не могло. И никогда не будет!

Однако никакого разговора у них не получилось. Ибо Кириллу сразу стало не до разговоров.

9

Перепонка люка за спиной Кирилла с шорохом восстановилась.

В помещении, куда он вошел, точно располагался штаб. Или командный пункт крейсера – Кириллу еще не приходилось бывать в таких местах.

Злые языки среди галактов болтают, что флотские чуть ли не в шампанском купаются на вахте. Ага, как же, купаются, держи карман шире, как выражался Спиря! Самый настоящий летучий мусор!..

Ничего особенного в помещении не наблюдалось. Серые стены и потолок, ряды столов с шериданами, во многих юзер-креслах – операторы с подстыкованными к штекам лайнами. Такую картину можно наблюдать в любом планетном штабе, на любом центральном посту системы оперативно-тактического управления. Правда, у дальней стены перед огромным серым дисплеем стояла группа офицеров в голубых кителях Звездного Флота и иссиня-черных – Галактического Корпуса. Обычно в планетных штабах такого количества голубых кителей не увидишь! Один-то крайне редко встречается – флотские работают в иных пространственных сферах.

Звездный Флот и Галактический Корпус – как различна ваша суть!

Вот, кстати, интересное цветовое несоответствие... Иссиня-черная форма скорее подошла бы флотским, поскольку они в космическом мраке болтаются, а мы, галакты, как правило, на поверхности планет воюем, где любой цвет встретишь, кроме именно иссиня-черного! Ан нет! Как пошло с древних времен у них голубое, так и продолжается. И никого это несоответствие не волнует. Впрочем, не будем забывать, что у нас полевая форма – тоже не черная...

Говорили офицеры между собой на инлине.

Кирилл отыскал среди них обладателя наиболее высокого звания – это был полковник Звездного Флота – и, отдав честь, доложил на инлине:

– Господин полковник! Капрал Кентаринов по вызову на борт крейсера «Возничий» прибыл!

– Ага! – Флотский на секунду поднял глаза к потолку, вспоминая, видимо, кто такой капрал Кентаринов и за каким дьяволом он на борту «Возничего» понадобился. Потом повернулся к невысокому майору в иссиня-черном и сказал по-русски: – Духанов! Это ведь, мне кажется, по вашему ведомству.

– Так точно, господин полковник! Капрал вызван ко мне! Разрешите нам отлучиться?

– Разрешаю. – Флотский махнул рукой.

Майор повернулся к гостю:

– Ступайте за мной, капрал!

Кирилла провели в смежное помещение, дождались, пока восстановится перепонка люка, отрезав их от штаба.

– Вы, наверное, догадываетесь, капрал, с какой целью вас сюда вызвали. – Майор Духанов позволил себе приветливо улыбнуться.

– Полагаю, для получения нового задания, господин майор. Мы ведь рядом с планетой находимся. Это Мария? Или Метида?

– Это Синдерелла, капрал.

– Это Синдерелла? – Кирилл сглотнул. Сердце его вдруг дало перебой, словно рядом оказалась Светлана. – Синдерелла...

Синдерелла – это было неожиданно.

Похоже, господа командиры все-таки вспомнили ТО его донесение. В душе родилось нечто похожее на восторг и на предчувствие успеха, однако Кирилл немедленно изгнал непро-

шенные чувства Предчувствие успеха, если оно появляется за пределами непосредственно боя, ведет лишь к ржавым пистонам.

– Да, Синдерелла. Бывали там, капрал?

«Приходилось», – чуть было не брякнул Кирилл. И вдруг сообразил, что если майор Духанов изучал личное дело капрала Кентаринова, он будет удивлен таким ответом.

Ни один трансистемник в мире до сего дня не доставлял капрала Кентаринова к Синдерелле. И, соответственно, ни один не уносил прочь... Нет, парни, такое удивление майора никому не нужно. И прежде всего – секретному сотруднику службы безопасности по кличке Артуз...

– Нет, господин майор, прежде не приходилось.

– Теперь побываете. – Духанов принял официальный вид. – Капрал Кентаринов! Вам и вашему отряду надлежит высадиться на Синдереллу и поступить в распоряжение центрального штаба планетной обороны. Штаб находится в столице планеты, городе Большая Гавань. Вас высадут в космопорту Синдереллы. Обратитесь к коменданту порта, он обеспечит ваш отряд транспортом, соответствующие распоряжения им получены. По прибытии в столицу немедленно явитесь в штаб. Там найдете майора Егоршина, получите от него конкретные распоряжения. У него же находится приказ, завизированный начальником штаба Галактического Корпуса, о вашем прямом подчинении Егоршину. Ясно?

– Так точно, господин майор!

Все услышанное было Кириллу ясно. Не ясно было только одно: зачем его вызвали на «Возничий»? Все, что он услышал от Духанова, вполне можно было довести до капрала Кентаринова через обычные системы связи, не гоняя туда-сюда командирский катер. Случившееся на борту очень смахивает на смотрины... Вот только кем были устроены эти смотрины?

Он попытался вспомнить, кто находился вместе с флотским полковником. Вроде бы, кроме майора Духанова, был еще кто-то в черной форме галакта?.. Или?..

Ответ на причину вызова он получил сразу.

Майор вытащил из нагрудного кармана «шайбу» телесного цвета и произнес ключ-фразу, которую Кирилл получил от местных эсбэшников еще перед отлетом с Незабудки. Выслушав отзыв, майор протянул «шайбу» Кириллу:

– Это вам!

Кирилл переправил кругляшок в свой карман и вопросительно посмотрел на Духанова.

Однако тот сказал:

– Можете быть свободны, капрал. Желаю удачи! Мягкой посадки вам и вашим людям!

И Кирилл понял, что майор Духанов – просто-напросто передаточное звено, в отличие, скажем, от почты, не подвластное контролю со стороны противника. Пока у него обычные человеческие зрачки...

Два галакта обменялись рукопожатиями, после чего давешний лейтенант-вестовой проводил Кирилла обратной дорогой, к отсеку, где был припаркован командирский катер.

10

Еще через день в расположении отряда появились Альвина Заславина и Юрий Кривоходов.

Пара Вин была несказанно рада возвращению – это было видно по ее сияющим глазам. Юраша же не скрывал недовольства.

– Кол мне в дюзу, да что же это такое! Не успел привыкнуть к новым людям – срывают! Я, конечно, понимаю: галакту приходится исполнять любой приказ, в том числе и о смене места службы. Но я же не маятник – мотаться туда-сюда!

– Ты не хочешь служить вместе со старыми боевыми товарищами? – напрямик спросил его Кирилл.

И сразу стало ясно, что недовольство у Юраши – напускное. Глаза его тоже загорелись.

– А с кем именно?

Кирилл перечислил имена.

– Ну и еще восемь человек новичков.

– Ксанка опять с нами, – сказала Альвина.

– Конечно с нами.

По лицу Пары Вин промелькнула едва заметная тень.

И Кирилл понял, что ему теперь точно обеспечен еще один источник потенциальных ржавых пистонов.

– А Спирия тоже вернулся?

– Нет, Спири не будет.

По лицу Пары Вин снова промелькнула тень.

– Ясно, Кент. – Юраша потер пальцем ямочку на подбородке. – А чего все-таки нас с Альбиной туда-сюда мотают.

– Сюда мотануть мы с Бурмистровым попросили, – сказал Кирилл. – А почему туда мотали, не знаю. Вас с подачи Малунова из расположения базы откомандировали. Чем вы ему не угодили, неведомо. И ведомо уже не будет, потому что прапор исчез. Эсбэшники прилетели из Семецкого, все тут перетряхнули. Докторшу с собой увезли, так больше и не появилась.

– Ишь чего тут творилось! – Юраша снял форменный берет и почесал затылок. – А ты знаешь, что Шиш тогда и про тебя спрашивал?

– И у меня тоже спрашивал, – добавила Альвина.

– Еще бы не знать, если он меня тоже вызывал, вопросы задавал... Короче, дело, ребята, темное, и лучше нос в него не совать. Целее будет. А то не ровен час!.. Тут со всех подписку о неразглашении взяли. С вас не брали?

И Юраша, и Пара Вин синхронно помотали головами.

– Тем не менее от ржавых пистонов, в случае чего, это не спасет. Так что лучше держать язык за зубами. С эсбэшниками шутки плохи.

– Да мы и не собирались болтать, – сказала Пара Вин. – На башню мы, что ли, тронутые! Меньше знаешь – крепче спишь! Любому дураку известно!

На том и порешили.

Потом Кирилл коротко рассказал им про создаваемый отряд.

– А чем заниматься будем? – спросил Кривоходов.

– Никаких конкретных задач пока не ставилось. Но, полагаю, за ними дело не станет. Тем более теперь, когда с вашим возвращением отряд стал полностью укомплектован... Идемте знакомиться с новичками.

Юраша вернул на репу берет, и вновь прибывшие пошли знакомиться со «старожилами».

Ефрейтора Скороходова «кентавры» встретили весьма радушно, а вот на рядового Заславину кое-кто посмотрел косо. Ксанка, например. И, к немалому удивлению Кирилла, – Громильша. Да и Вика Шиманская добросердечием при встрече тоже не блистала.

Тем не менее оказались занятыми и последние свободные койки в казарме. Создание отряда завершилось.

И теперь, когда внешне боеспособность отряда была обеспечена, оставалось обеспечить ее внутренне. И начинать надо было все-таки с разговора со Светулей. Чем бы такой разговор ни закончился... Впрочем, чем еще он может закончиться? В любом случае, он – командир, а она – подчиненный!

Однако прежде у него состоялся разговор с Сандрой.

Громильша подкараулила его возле санблока, когда он пошел справить малую нужду.

– Эй, Кент! Свистнуть, случаем, не хочешь?

– Что-что? – До Кирилла сразу не дошло.

– А помнишь? В «Ледовом раю»... Я тогда сказала: «Только свистни – и я под тобой». Забыл! – Сандра криво усмехнулась. – Могу повторить эти слова и сейчас.

– Э-э-э... – Кирилл закрыл рот, потому что командирские слова из памяти улетучились, а иные сейчас ничем ему помочь не могли.

Сандра поняла его нерешительность по-своему. Расстегнула мундир, предъявив командиру глубокую ложбину между ананасами. Еще мгновение, и должны были открыться две горных вершины, гладкая равнина с ямкой посередине, а потом и поросшее лесом ущелье...

И случилось бы неизбежное.

В мозгах Кирилла крутилась команда «Отставить, Каблукова!», но это было совершенно неподходящее для ситуации словосочетание. Ничего, кроме обиды, оно не могло породить в душе отвергнутой метелки. А обида отвергнутой метелки порой хуже ревности!

– Подожди! – Кирилл наконец нашел другое словосочетание. – Подожди, Сандрочка!

Громильша продолжала держаться пальцами за края липучки.

– Разве тебе тогда не понравилось? В «Раю»?

Он осторожно коснулся ее руки:

– Что ты! Я и в самом деле побывал тогда в раю! И мечтал о продолжении. И оно бы непременно случилось там, в гостинице, если бы не приперся работодатель со срочным заданием... Я был просто восхищен тобой!

– Однако сейчас я слышу в твоем восхищении определенное и безоговорочное сопротивление. – Сандра не застегивала мундир. Но и не расстегивалась дальше.

– С тех пор кое-что изменилось, Сандрочка! Я очень благодарен тебе за то, что ты спасла мне жизнь... Тем не менее это, – он кивнул на полуобнаженные ананасы, – не та цена, которую я согласился бы заплатить за спасение. – И тут его словно дьявол потянул за язык. – Видишь ли, после тебя у меня были и другие женщины...

– Они оказались лучше меня? – прервала его Сандра, застегивая наконец мундир.

Горный пейзаж, кажется, больше не грозил своим появлением.

– Я бы так не сказал... Просто так уж получилось... – У Кирилла опять пропали подходящие слова.

– И много их у тебя после меня было?

– Да нет, немного. Трое.

Сандра опять криво усмехнулась:

– Ну, я даже догадываюсь – кто... Одна – наверняка Ксанка Заиченко, она еще на Марсе спала и видела себя в твоих объятиях. Вторая – пигалица Светка, с которой ты сейчас стыкуешься, верно? А третья?

– Третья уже тут случилась. Медик, капральша... Но ее на базе больше нет. Перевели.

– Капральша, говоришь? Ну-у, с нею все ясно! Ее ты взял исключительно для самоутверждения. Чтобы доказать себе, что ты... – Сандра не закончила мысль. – Светка – тоже несерьезно, она надолго тебя не привлечет. Не та фактура... Однако с остальными надо разбираться.

– С какими еще остальными? – Кириллу вдруг стало страшно. – Послушай, Александра... Я тебя прошу! Не надо ни с кем разбираться!

Она некоторое время изучала выражение его лица, потом кивнула:

– Ладно, за меня ты можешь соплю не рвать. Я не девочка! Помимо мыслей о том, что между ног течет, у меня и другие мысли водятся. Но прочие-то!

– Да какие прочие? – страшным шепотом крикнул Кирилл.

– Ты что, Кент, не соображаешь? – Сандра тоже перешла на шепот. – А о чем ты думал, когда собирал вокруг себя компанию воздыхательниц? Ты полагаешь, они друг друга терпеть станут? Да Ксанка с Парой Вин только-только сошлись вместе, но уже сейчас того и гляди друг друга порвут на куски! А Вика Шиманская прикончит ту, которая уцелеет! Надеюсь, ты не думаешь, что эта не справится? – Она снова криво усмехнулась. – Удивил ты меня, Кент! Очень удивил!.. Впрочем, обещаю, от меня тебе ржавых пистонов не будет. Думаю, ты за меня тогда, после всей этой истории с Догом, замолвил словечко. Потому я легко ноги унесла. Подумаешь, в звании понизили! – Она положила Кириллу на плечо свою гигантскую лапу. – Короче, раз я тебе не по сердцу, положу глаз на кого-нибудь другого. Да хотя бы на ефрейтора Кривоходова, уж он-то не побрезгует! Но от остальных боевых подруг жди ржавых пистонов!

Она отвернулась и, вскинув голову, пошла прочь.

Кирилл облегченно вздохнул и шагнул в сторону сортира.

– Эй, Кент!

Он обернулся.

Сандра поела его грустными карими глазами:

– И все-таки... Если что... Ты только свистни, дружок!

11

После обеда «кентавры» стреляли, упражнялись в рукопашном бою, метали холодное оружие и занимались прочими полезными делами, соответствующими процессу подготовки к выполнению неизвестной боевой задачи.

Бойцы совсем привыкли друг к другу.

К Наиле Камалиевой окончательно приклеилось прозвище Колобок, и она уже всю откликалась на него. После возвращения Пары Вин как-то незаметно Риту Винокурову стали называть Третьей Виной.

В общем, жизнь отряда окончательно вошла в колею повседневности, и сломать повседневность могло только командование. Своим приказом, которого пока не было.

А у Кирилла не шел из головы разговор с Громилышей.

Неужели он и в самом деле совершил ошибку в комплектовании отряда. Как она сказала?.. «Собрал вокруг себя компанию воздыхательниц!» Нашла же выражение! Хорошо все же, что он включил в отряд поровну обрезков и метелок. И что у новичков три пары изначально существуют. Рано или поздно и остальные разбегутся по парам, никуда не денутся! Надежды на то, что командир станет трахать сразу пятерых... хотя нет, Сандра уже отпадает... надежды на то, что командир станет трахать сразу четверых, быстро пропадут. И придется им довольствоваться иными блюдами сексуальной кухни. Но надо бы с каждой поговорить по душам, а не только со Светулей. Однако начать все-таки со Светули. Ибо с нею надо впредь вести себя несколько подержаннее. Чтобы не возбуждать ревность остальных. И это ей надо как-то объяснить...

Вечером он отозвал Светулю из курилки, где народ расположился после ужина. И тут же поймал ревнивый взгляд Ксанки. Конечно, ту посетила совершенно определенная мысль по поводу того, за каким дьяволом отправились прочь старшина Кентаринов и рядовой Чудинова. Чтобы порушить эту мерзопакостную мысль, Кирилл отвел рядовую на плац, где можно было торчать на виду у всех, как три тополя на плющихе (Спирия утверждал, что была в древности такая поговорка).

– Вот что, Светуленька... Э-э... – Он не знал, как начать разговор, и мялся.

– А ты будь посмелее, Кирочка, – сказала вдруг Светуля. – Я тебя не укушу.

И он стал посмелее.

– Дело в том, – выпалил он, – что у нас в отряде есть несколько бойцов, которые в той или иной степени влюблены в своего командира. И если я буду выделять кого-то, непременно начнутся сложности с дисциплиной.

– Под словами «кого-то» ты подразумеваешь меня.

– Ну... видишь ли... в общем... – Кирилла совершенно сбил с толку ее тон. Он ждал обиды, упреков, может, даже слез, но ничего подобного не было и в помине. – Да, тебя.

Светуля мягко улыбнулась:

– Не волнуйся, милый. С моей стороны никаких неприятностей для тебя не будет. Я все прекрасно понимаю. И буду делать все, чтобы тебе было легче оставаться командиром отряда.

Если бы она сказала: «Не срывай сопло, от меня ржавых пистонов не будет», он бы, наверное, ей не поверил. Хотя почему не поверил – ведь это была Светуля, его женщина, которая только однажды повела себя так, как вроде бы не должна была, но к тому случаю они больше никогда не возвращались: он – потому что повел себя тогда по-скотски, а она... У нее наверняка были серьезные причины – он в этом не сомневался.

– Ты знаешь, что я люблю тебя, – продолжала она, – и никуда мне от этой любви не деться. Нужно будет терпеть, я стану терпеть. Нужно будет отойти в сторону, я отойду в сторону, хотя

мне и будет больно. Придется делить тебя с кем-то, стану делить, хотя это будет еще больнее... Просто знай, что если потребуется, я отдам за тебя жизнь.

Она произнесла эти слова совершенно обыденным тоном, как будто обещала по дороге в казарму поменять аккумулятор у трибэшника.

Однако и тут Кирилл ей мгновенно поверил. Не могла она кривить душой, произнося такие слова...

– Светуленька! – сказал он дрогнувшим голосом и откашлялся. – Я сделаю все, чтобы тебе не потребовалось отдавать за меня жизнь. Я тебе обещаю. Пусть отдают свою жизнь наши враги!

– Пусть, – согласилась она. – Я все понимаю, но мне будет тебя не хватать. Не скажу, чтобы я не могла без этого жить, однако...

Кирилл на мгновение представил себе, как сможет жить «без этого» он. И поспешно сказал:

– Нет-нет, мы обязательно будем заниматься с тобой этим, но так, чтобы не слишком бросалось в глаза остальным.

И с удивлением обнаружил, что не воспользовался привычным словечком «стыковаться» не только в речи, но и в мыслях. Это было что-то новое... Все-таки прилет Светули на Незабудку изрядно изменил его. Впрочем, наверное, так и должно быть.

Ладно, решение принято. Обоюдное. Теперь надо только выполнить его и не сорваться.

– И вот что я хочу тебе еще сказать... Меня очень беспокоит то, что ты прежде не участвовала в боях. Не в том смысле беспокоит, что придется объяснять остальным, с какой стати я взял в отряд вчерашнего курсанта... это я сумею им объяснить, обещаю... а в том смысле, что я стану беспокоиться, если во время схватки тебя не будет поблизости. И потому я прошу, Светуленька... Находишься, пожалуйста, во время боя всегда рядом со мной, чтобы в случае опасности я мог прийти к тебе на помощь.

Она встрепенулась, будто собравшаяся взлететь птичка, но он положил ей руку на крыло и поймал в силок.

– Пойми, так мне будет гораздо легче работать. Когда ты будешь рядом, все будет проще. Обещаешь?

Она осторожно сняла его руку со своего плеча. Видно, ей стало больно.

– Но ты же сам минуту назад сказал, что не должен выделять меня среди остальных!

– В этом отношении должен. Командир обязан заботиться о более слабых членах своего отряда... Так обещаешь?

– Обещаю, – сказала она.

И выполнила свое обещание, поскольку во всех боях всегда находилась рядом. А он выполнил свое обещание. И объяснил некоторым, зачем взял в отряд вчерашнего курсанта.

Впрочем, если у кого и оставались сомнения по поводу мудрости своего командира, они рассеялись в первом же бою на Веде. Ибо Светуля показала, что не зря теряла время в «Ледовом раю».

А тем вечером он впервые принялся внушать некоторым членам своего отряда то, что ему хотелось. В конце концов, если Тормозилло лишил себя жизни скальпелем, когда того захотелось Кириллу, почему сейчас его желание не должно исполниться. Ведь тут он даже не за свою жизнь боится, он рвет сопло за боеспособность отряда!.. Так почему бы ради боеспособности отряда Ксанке Заиченко не влюбиться в Фарата Шакирянова? А Вике Шиманской – в Тормозиллу? А Паре Вин – в Мишку Афонинцева? Тем более что тот сам к ней сто лет неровно дышит... Сандра обещала заняться Юрашей Кривоходовым. Вот пусть и занимается, он, Кирилл, ее за язык не тянул!.. Ну и, наконец, до кучи... Пусть Эзка Дубинникова возьмет себе в хахали Матвея Подобедова по прозвищу Подобед, а Камилла Костромина – Сергея Лордкипанидзе по кличке Лорд.

Он внушал им всем это, пока не заснул.

12

Оказавшись в катере, отправившемся в обратный путь, к транспорту, Кирилл снова принялся ломать голову, с какой целью его вызвали на борт крейсера. Не упустил ли он чего?

Да нет, вроде бы не упустил! И в самом деле не произошло на «Возничем» ничего такого, что требовало бы личного присутствия командира «кентавров». Задачу явиться в штаб планетной обороны к майору Егоршину могли поставить, как уже было сказано, и по обычным каналам связи. Кодированным сообщением. Ну разве что вместо словосочетания «майор Егоршин» был бы какой-нибудь номер или оперативный псевдоним. Даже «шайбу» агенту Артузу вполне можно было передать в каком-нибудь ином месте. Да к примеру, там же, в штабе, с помощью того же Егоршина...

Так за каким все-таки дьяволом надо было тратить топливо на рейс «крейсер-транссистемник-крейсер-транссистемник-крейсер»? Какая задача при этом достигалась?

И сколько Кирилл ни ломал голову, он по-прежнему находил лишь одно объяснение: кто-то хотел посмотреть на командира «кентавров» с расстояния вытянутой руки. Других вариантов попросту не существует. И получалось, что посмотреть на него хотели либо лейтенант-вестовой (что попросту смешно!) либо майор Духавин (что вполне возможно), либо сам флотский полковник, так и оставшийся неизвестным. Либо кто-то из полковничьего окружения...

А вот почему на Кирилла хотели посмотреть – тоже вопрос. И, прямо скажем, тот еще вопрос!

Во всяком случае, подобного вызова не было ни перед одной предыдущей высадкой. Видимо, смелость, отвага и невиданная удачливость «кентавров» прославились настолько, что командиру отряда самая пора в зоопарк, в качестве обитателя центральной клетки. Или в музей. В качестве гвоздевого экспоната. Как только начнут создавать музеи выигранной войны, надо будет написать рапорт, подать себя в заявку...

В общем, ясно одно – раз к «кентаврам» проявлено такое необычное внимание, значит, впереди нас ждет весьма необычный приказ. Иных объяснений на горизонте попросту не наблюдается. Однако прежде времени мы парням об этом проявлении необычного командирского внимания сообщать не станем. Успеется!

А кроме того, дело, может, и не в «кентаврах» вовсе. Интересовались, может, лично им, капралом Кентариновым. Мало ли по какой причине. Захотелось, видите ли, флотскому полковнику посмотреть на юного офицера, в которого влюблено столько девок! Чисто мужская зависть у старого пердуна!.. Тоже объяснение. «Кентавры» за минувшее время сталкивались с таким количеством посторонних, что информация о внутриотрядной эмоциональной обстановке вполне могла просочиться во внешний мир. Хотя, конечно, верится в это с большим трудом. Просто не видно, у кого мог бы до такой степени развязаться язык. Среди членов отряда подобных болтунов нет...

Когда Кирилл вернулся на борт родной посуды, «кентавры» уже не лежали по ячейкам – из транспорт-сна их вывели, едва командир отправился на «Возничий». Более того, они уже проделали все привычные послесонные санитарные манипуляции, получили из камеры хранения личные вещи, перебрались в десантный отсек и, надо полагать, всю обменивались мнениями – на какую планетную дыру их высажат теперь.

Кирилл в сопровождении триконки «Кентавры» подошел к люку десантного отсека и прислушался. Перепонка оказалась акустически не заблокирована – все было прекрасно слышно.

– Какие там еще планеты упоминались в новостях? – спрашивала Кама-Колобок. – Ну, из тех, где Вторжение продолжается...

– Не так уж много их и осталось, – отвечали ей. – Куда мы еще не высаживались?.. На Марию, на Психею, на Фуллу... Кто помнит, где еще «кентавры» не разогнали гостей? Виолла, Иштар...

Кое-какие астрономические познания у них имелись – Кирилл отметил это не без удовольствия.

– А стоит ли верить новостям, господа «кентавры»? Вряд ли военные и политики говорят миру всю правду. Так не бывает!

– Всю – разумеется, нет. Это было бы просто глупо. Пропаганда – дело, испытанное веками. С помощью пропаганды целые войны выигрывались.

– Серьезно? И какие же войны?

– А ты загляни в историю. И узнаешь.

Последнее сказал Подобед. Он тоже интересовался прошлым. Нет так глубоко, как бедный Спиря, конечно, однако кое в чем разбирался. В частности, в старинных боевых действиях.

– Да дьявол с ней, с твоей историей! – воскликнула Громильша. – Скажите лучше, куда делся наш командир! Не пора ли на планету высаживаться? Жрать уже хочется – спасу нет!

– Можно подумать, Кент тебе бутерброды принесет! – фыркнула Скиба. – С докторской колбаской!.. А тарелочку ржавых пистонов не желаешь?

– За какие, интересно, грехи? Только-только из ячеек вылезли... Еще даже никто друга на друга не забрался!

– А ни за какие! Исключительно для профилактики! Чтобы жизнь медом не казалась! Ясно же, что командира куда-то вызвали. А вызвать могли только к начальству. А начальство вызывает исключительно за ржавыми пистонами. А что делает командир, получив от вышестоящего начальства?.. Правильно, распределяет пистоны между подчиненными, чтобы самому не перенапрячься!

– Злая ты, Скиба! – сказала Ксанка.

– Это я-то злая?! Это я-то?!!

Надо было немедленно вмешиваться – в десантном отсеке вполне мог возникнуть небольшой конфликт. Особенно после транспорт-сна, когда нервная система еще не пришла окончательно в норму. Со Скибой Ксанка вполне могла сцепиться. А это было совсем ни к чему. Это стало бы нарушением ритуала. Перед высадкой на очередную планету «кентавры» никогда не переругивались. Любая возможность конфликта гасилась командиром в корне. Ритуалы потому и ритуалы, что их следует придерживаться!

Кирилл дематериализовал перепонку, вошел в десантный отсек и, не удержавшись, переливчато свистнул. Совсем не по-капральски. Так мог вести себя какой-нибудь курсантик без-году-неделя-в-лагере.

«Кентавры» замолкли и обернулись.

Сияющие глаза стали командирскому свисту ответом. Не у всех, конечно, но у многих. У тех, кому было положено...

– Отряд, внимание! Стройся! – рявкнул Фарат Шакирянов и вскочил. Занял нужное место, вытянул левую руку, задавая фронт построения.

«Кентавры» кинулись строиться.

А Кирилл вспомнил свою давнюю триконку про «Гмырюшку-капрала» и «телочку». Знал бы покойничек Дог, как жизнь повернется! Знал бы в то время автор триконки, что не пройдет и трех лет, как он сам будет носить погоны с двумя «звездочками»! Что не пройдет и трех лет, а он и думать перестанет о триконках скабрэзного содержания! Как все-таки стремительно меняется человек! Особенно, на войне...

Между тем «кентавры» построились.

Личные вещи были сложены в аккуратную кучку позади строя. Оружие и ПТП все держали при себе. Как положено.

Последовали привычные команды, привычный доклад.

– Вольно! – скомандовал Фарату Кирилл.

– Отряд, вольно!

Последовали привычные расслабляющие телодвижения.

Кирилл неторопливо прошелся вдоль строя, справа налево и слева направо. Будто инспектор.

Они стояли перед ним – восемнадцать человек, прошедших с командиром не одну точку Вторжения. Девятнадцатый следовал в кильватере. Как и положено по уставу...

И Кирилл вдруг подумал, что все они, все девятнадцать плюс он сам, все «кентавры», несмотря на различия в погонах, эмоциях и физиологии, составляют едва ли не единое целое. А еще он подумал, что если бы относился к ним как к пушечному мясу, не стояли бы они сейчас перед ним в первоначальном своем составе. Нет, никогда он не относился к ним как к пушечному мясу – ни к тем, кто его любил, ни к тем, кто просто-напросто уважал. Никогда, нигде и ни к кому. Это была его привычка, его, с позволения сказать, жизненная философия.

– Ну что, дамы и господа, мать вашу за локоток! – рыкнул он грубовато. – Соскучились по делу?

Этот грубоватый рык тоже был привычкой.

– Так точно, господин капрал! – гроыхнул общей глоткой строй.

А Кирилл поймал себя на мысли, что ему хочется присоединить к этой глотке свой голос. И само собой родилось двестише:

Когда бойцы в подразделении едины,
Галакты и в аду непобедимы!

Здесь была еще не Периферия, здесь был борт транссистемника, кусочек родного дома, и вполне можно было повесить перед строем настоящую триконку, разноцветную, со сложным акустическим сопровождением, играющую брызгами радужных огней... Как в «Ледовом раю»...

Хотя бы для элементарной проверки: не утерял ли он давние свои пушкинские способности.

Но то, что годилось для салабона-курсанта, было совершенно неприемлемо для капрала Галактического Корпуса, с душой, нагруженной опытом многочисленных боев. Пусть капрал всего-то на два с небольшим года старше того салабона... А в способностях своих он был уверен и без проверки.

– Значит, говорите, соскучились?

– Так точно, господин капрал! – слитно гроыхнула общая глотка.

У Кирилла вдруг сжало горло, и он, прежде чем продолжать, откашлялся.

– Дело нас ждет, дамы и господа! – сказал он потом. – Кажется мне, что задание будет много сложнее, чем все прежние задачи. Но я уверен, что мы с ним справимся!

– А чего не справиться-то, командир? – сказал басом Подобед. – Врагов мочить – что в писсуар мочиться, дело привычное!

Они были самые настоящие профессиональные убийцы, и профессионализм наполнял их уверенностью, и они своей уверенности не скрывали. Тем более от собственного командира, который знал о них едва ли не все – и то, откуда каждый из них пришел в Корпус, и то, кто с кем трахается по ночам, и то, кто о чем мечтает в своей послевоенной жизни. Не было у них тайн от него. А у него – от них. По возможности...

И тут в отсеке ожил интерком:

– Внимание! Внимание! Личному составу подразделения «кентавры»! Погрузка вдесантный бот – через десять минут.

Все шевельнулись, но с места не стронулись. Умение подавить в себе нетерпение – еще одна профессиональная черта.

– Какая же планета под нами, командир? – спросила Вика Шиманская. – Что за точка Вторжения ждет нас на этот раз?

– Ждет нас Синдерелла! – коротко сказал Кирилл.

А потом в дальней стене дематериализовалась перепонка люка, ведущего в транспортный трюм.

Справа от Кирилла снова вспыхнула триконка «Кентавры», медленно поплыла к люку.

– Разобрать личные вещи! – скомандовал Кирилл. – За триконкой шагом марш!

13

Ночной сеанс внушения чувств он все-таки решил сопроводить беседой с каждым потенциальным источником ржавых пистонов. В конце концов, если Вика Шиманская по мысленной просьбе не угощала его, Кирилла, сигаретой, с какой стати она должна влюбиться в Тормозиллу? Бред! С их разницей в весе и росте все будет как в том древнем анекдоте, что Спирия рассказывал, про первую брачную ночь метелки, вышедшей замуж за карлика... Ой, девки, ужас! Целую ночь, придурок, по мне бегал и кричал: «Неужели это все мое?...» Оттого и синяки у меня по всему телу, хи-хи-хи!

Впрочем, не так уж много потенциальных источников и осталось. Та же Вика, Пара Вин да Ксанка.

Он начал с самого сложного источника – с Ксанки. Но не потому, что так решил сам, а потому что так решила она. Ибо, как и Сандра вчера, она перехватила его возле санблока.

– Кира, подожди!

– Да, Роксана? – Он сделал вид, будто захвачен врасплох, будто и не готовился к разговору заранее. – Я ведь просил тебя когда-то не звать меня Кирой. Ты забыла?

Она не слушала:

– Теперь, когда Спирия... когда Артема нет... Ты по-прежнему меня не хочешь?

– Да причем тут Артем, Роксана! Разве в нем причина?

– Неужели в Паре Вин?

Ему показалось, что взгляд ее сделался лукавым.

– И не в ней!

– Тогда Громильша снова за тебя взялась? А ты не устоял! В благодарность за то, что жизнь спасла. Так и я тебе жизнь, помнится, спасала...

– Да причем тут это! – Кирилл выругался. – То есть я тебе, разумеется, благодарен... Но из благодарности, Роксаночка, любовь, как известно, не рождается!

Слово было сказано. В очередной раз.

– Прости, мы уже говорили с тобой на эту тему! Ничего не изменилось.

– Нуда, не изменилось... – Ксанка покивала. – У тебя же тут новобраночка зеленая появилась. Говорят, ни в одном бою еще не была, а уже среди «кентавров»! За какие такие заслуги? А просто на свежачка, надо полагать, потянуло нашего старшину Кентаринова!

Кирилла аж передернуло.

– Не надо, Роксана! Этот цинизм тебе не идет. Да ты никогда прежде и не была циничной...

– А это на меня госпиталь так подействовал! – Она криво усмехнулась. Как вчера Сандра. – Лежишь себе, никому не нужная... Скажи, неужели ты никогда не вспоминал ту нашу встречу, на Марсе? В отеле «Сидония»?

– Помнишь, что ты говорила, когда я вернулся в лагерь? Ну, когда Сандра спасла меня от Дога... Будто бы тебе Спирия рассказывал, что у меня завелась метелочка из зеленых... Помнишь?

– Помню, конечно.

– Так вот Артем не врал. Это правда. Она тогда и в самом деле... завелась. Эта новобраночка – она и есть.

– А я знаю! – Ксанка оттопырила губы, борясь с новой усмешкой. – Мне уже открыли глаза на Светку. У нас такие новости не заржавеют.

– А еще помнишь, что ты мне говорила?

– Что?

– Ты сказала тогда: «Пусть все остается, как было»... Так вот... Пусть все и остается, как есть! Я тебя прошу! Хорошо?

В глазах Ксанки заблестели искорки сдерживаемых слез.

– Хорошо, – сказала она. – Я постараюсь, Кира! Вот только боюсь, что железно пообещать тебе ничего не могу. Мне очень нелегко, Кира! – Она всхлипнула. – Я любила тебя и люблю. Как бы ты ко мне не относился! И ревность иногда берет надо мной верх. Вот такая я сука!

Конечно, обещание Ксанки было совсем не то, чего хотелось бы заполучить Кириллу. Но, как говаривал Спирия, на безрыбье и рак рыба. А еще он говорил: «Капля камень точит». И Кирилл собирался стать той каплей, которая Ксанкин камень все-таки проточит... Как бы двусмысленно это ни звучало!

Потом он сумел побеседовать с Парой Вин.

Тут все было проще.

– Я прекрасно понимаю, – сказала Пара Вин, когда он заговорил с нею, – что мой номер третий. Что на первом месте у тебя – Светка. А случись что со Светкой, на ее место тут же прыгнет Ксанка.

– Что значит «случись что»? – спросил грозно Кирилл.

Альвина смутилась:

– Нет, ты, пожалуйста, не подумай, что я собираюсь стрелять Светке в спину. Хотя и приходила такая мысль, когда мне про нее рассказали.

– Кто рассказал?

– А разве это важно? – удивилась Альвина.

Конечно, это было не важно. Не сидел же в отряде лазутчик, намеревающийся поссорить между собой метелок! Это уже до такой шпиономании дойти можно, если уделять внимание такого рода мыслям!

– Помнишь, мы с тобой разговаривали, когда Ксанка с переломом позвоночника в госпиталь попала?

Кирилл мысленно поморщился: день воспоминаний продолжался.

– Ну, помню...

– Помнишь, я сказала тебе, что ты Ксанкин, а ты ответил: «Я – ничей»... Помнишь?

– Да помню, помню...

– Ты ведь стравил вакуум тогда, верно?

Можно было и сейчас стравить вакуум.

Откуда Паре Вин было знать, когда именно Кирилл влюбился в Светлану Чудинову?

Но какой смысл во вранье? Тем более когда все всё наверняка уже знают...

– Да, Альвина, это была неправда. Я знал Светлану еще до Незабудки. Мы познакомились на Марсе. Она тоже проходила курсантскую подготовку в «Ледовом раю».

– И ты уже тогда был Светланин?

– Да.

Пара Вин не сдержала кривой усмешки:

– Бедная, бедная Ксанка...

– Между прочим, бедная Ксанка мне пообещала, что от нее у меня не будет ржавых пистонов.

– Ты хочешь, чтобы и я тебе это же пообещала?

Кириллу стало смешно, но он сдержался.

До каких только глупостей не доходят влюбленные метелки!.. Впрочем, обрезки, прямо скажем, ничем не лучше! Достаточно вспомнить Спирию. Да и некий Кирилл Кентаринов в свое время повел себя ничуть не умнее, затеяв безобразную драку с зеленью!

– Да, хочу!

– А если я не пообещаю?

Но Пара Вин была не Ксанка и не Сандра. У нее к Кириллу вообще никаких претензий не могло быть!

– Я тебя отчислю из отряда.

Она распахнула глаза:

– Неужели ты можешь быть таким жестоким.

– Могу, Альвина. Я командир боевого отряда, и меня в первую очередь беспокоит внутриотрядная дисциплина. Любовь же на войне – дело последнее.

– Тогда зачем ты взял всех нас в отряд?

– А тебе было бы лучше, если бы я тебя не взял?

Она размышляла над ответом недолго.

– Нет, мне было бы хуже. И если ты меня отчислишь, станет хуже. Я просто умру без тебя... – Она вздохнула глубоко, протяжно и с такой тоской, что Кирилл скрипнул зубами от внезапно нахлынувшей жалости.

Но нет, не по-командирски такая жалость, совсем не по-командирски! Зубами ее рвать, зубами...

– Хорошо, я обещаю, – сказала Альвина, вытирая глаза. – От меня тебе тоже не будет ржавых пистонов.

Кирилл облегченно вздохнул...

А с Викой было и того проще, поскольку все любовное общение между ними ограничивалось одними намеками и легкими подколками – да и то с ее стороны. Кирилл же и вовсе никогда не выделял громильшу номер два среди остальных бойцов. Разве что по росту, пока не появилась рядом громильша номер один...

Он был прям и короток:

– Говорят, Шиманская, ты втрескалась в меня. Это правда?

– Кто говорит?

– Народ, а он все знает!

Вика тоже не смогла сдержать кривой усмешки:

– Дать бы этому знатоку в лоб, чтобы языком не бил!

Говорить она могла все что угодно – эта кривая усмешка все сказала Кириллу красноречивее всяких слов. Точно такие же мины при беседе с ним были и у Ксанки с Парой Вин. Это были улыбки безнадежной любви, ничего не имевшие общего со спокойствием уверенной в его чувствах Светули.

Несмотря на свои габариты, Вика оказалась слабее Пары Вин. Едва только он заговорил о том, что не потерпит проявления ревности, Шиманская закивала:

– Не рви сопло, командир! Уж со мной-то у тебя никаких проблем не будет. Я – девочка хладнокровная, у меня башню от несчастной любви не снесет. Это я тебе обещаю стопроцентно. Можешь меня отдать под трибунал, если сорвусь! Сама признаюсь в злостных умыслах!

Тут даже не потребовалось облегченно вздыхать...

Тем не менее и этой ночью он продолжал внушать метелкам чувства, необходимые для поддержания дисциплины в отряде. А чтобы не запутаться в составе парочек, сочинил вирш:

Ксанке любить Шакиряна...

Викочке – тёзку-буяна...

В Мишку влюбилась Альвина...

В Юрочку – Александрина...

Эзка взяла Подобеда...

В Лорде – Камиллы победа.

И вот с таким вот набором

Мы без проблем всех поборем!

Вирш, конечно, был еще тот. Одна «Александрина» чего стоила! Но в качестве помощника памяти используют и не такой летучий мусор. Наука мнемоника, кол ей в дюзу!

14

Кирилловы ли внушения стали тому причиной или стремление выполнить данное любимому слово, но никаких эксцессов между метелками на Незабудке за оставшиеся дни не случилось. Зато, едва «кентавры» оказались на Веде, как Кирилл почувствовал напряженность в отношениях между Ксанкой и Светулей.

Собственно, виноват в этом был он сам, поскольку в первый же день, изголодавшись за время транспорт-сна, потащил Светулю в санблок во внеурочное время, парочка нарвалась там на Ксанку, и та, прекрасно все поняв, все с той же кривой усмешкой ядовито осведомилась:

– Что, дорогой командир, и у тебя терпелка не из железа выкована? А нам, рядовым, каково, понимаешь?

Пришлось с нею побеседовать еще раз.

Хорошо хоть Сандра выполняла обещание и больше не цепляла Ксанку, как это было в «Ледовом раю». Громильша вообще очень сильно изменилась, по сравнению с тем, какой была на Марсе. То ли на нее подействовала тамошняя история с Догом, то ли по какой иной причине, но она как-то слишком сильно повзрослела и уже вела себя совсем иначе, чем прежде.

Веда мало отличалась от прочих терраформированных планет Периферии. Впрочем, расстояние от Земли до Дельты Павлина, звезды, являющей солнцем Веда, составляло всего 18,6 световых лет, так что окрестности планетной системы, в которую входила Веда, строго говоря, периферией не являлись. Тем не менее Вторжение на Веду началось почти одновременно с атаками гостей на Незабудке. И, в отличие от Незабудки, не прекращалось. И, видимо, поскольку планета оказалась ближайшей к Земле точкой Вторжения, на нее и направили «кентавров».

Отряд разместили на базе «Веда А-два», гарнизон которой составляли русскоговорящие галакты.

В подчинение местному начальству «кентавры» введены не были, зато помогать им в бытовом плане начальство соответствующими приказами обязали.

После столкновения с Ксанкой Кирилл понял, что распространенную в подразделениях Корпуса организацию интимных отношений надо менять. Для его отряда «санблочные свидания» не подходили, и он решил добиться изменений, дав, если потребуется, в этом направлении бой местному начальству. А заодно и проверить, как далеко они готовы удовлетворять его, Кирилла, бытовые аппетиты.

Рядом с казармой, в которой устроились «кентавры», было найдено пустующее помещение, и Кирилл потопал в штаб базы с требованием передать помещение в распоряжение отряда.

– Зачем оно вам? – спросил наглого старшину командир базы.

– У меня отряд особого назначения, – объяснил наглый старшина. – Мы ведем подготовку по особой методике, которая весьма и весьма утомительна. Поэтому нам требуется комната для релаксаций.

Как ни странно, начальство его просьбу удовлетворило.

В комнате поставили койку (к сожалению, односпальную, поскольку иных на военных базах попросту не имелось), вешалку для одежды и небольшой столик, и «комната для релаксаций» начала действовать. Главным ее достоинством было то, что парочки могли там без проблем перестыknуться и в дневное время – если, конечно, обстановка позволяла.

После отбоя Кирилл вспомнил мнемонический вирш и некоторое время мысленно внушал отдельным бойцам-метелкам, что они любят вовсе не своего командира.

На следующий день воодушевленный вчерашним успехом наглый старшина снова осуществил наезд на командира базы. Подполковнику было объявлено, что отряд особого назначения привык принимать пищу по особому распорядку. Похоже, командир базы решил, что «кентавры» желают завтракать, обедать и ужинать в любое время, и когда выяснилось, что

«кентавры» всего-навсего желают питаться за одним общим столом, разрешение на такое нарушение порядка тут же было получено.

У Кирилла мелькнула мысль, что начальство, похоже, готово удовлетворить любые просьбы командира «кентавров», но он решил дальше не нагнеть и, таким образом, столик в «комнате для релаксаций» в первое время пустовал, хотя на нем очень бы неплохо смотрелись пара баночек пива «Етоев» и пакетик с сушеным кальмаром. Искусственным, разумеется – естественного здесь не увидишь, финансисты не позволят. Да и пиво бывает только местного розлива...

Впрочем, такая благосклонность начальства оказалась с расчетом – уже на следующий день подразделение старшины Кентаринова было введено в бой. Ясное дело, подполковник решил побереечь часть своих людей, заменив их прикомандированными. А может, это и с самого начала было запланировано. Надо же когда-то проверять отряд специального назначения, как говаривал Спиря, на вшивость.

Впрочем, схватки на Веде ничем не отличались от незабудкинских. Со стороны гостей в боях участвовали как уже знакомые существа, так и ранее не встречавшиеся: то гигантские, но чрезвычайно стремительные каракатицы с мощными клешнями, смахивающими на пневматические кусачки для перерезания труб; то вооруженные метровыми, острыми, как бритвы, косами голубые богомолы; то иная какая-нибудь крайне смертоносная пакость. Сходство было одно – опасность со стороны врага заключалась в механическом воздействии на тело бойца. Никого не поразило электрическим током, никого не разрезало световым лучом... А среди «кентавров» и вообще никто не пострадал – сказывался немалый победоносный опыт и взаимовыручка.

Вот взаимовыручке-то и был нанесен удар.

15

В третьем по счету бою Кирилл, по-прежнему не только уничтожавший агрессоров, но и следивший за действиями своих товарищей, обнаружил вдруг, что в одном из боевых эпизодов Вика Шиманская не пришла на помощь Ксанке. Он, правда, вовремя успел помочь метелке, и потому Ксанка не получила ни царапины, но надо было срочно принимать воспитательные меры.

После боя, когда вернулись на базу, он вызвал Шиманскую в пустующий учебный класс, на доверительный разговор.

– Садитесь, Шиманская!

Та, словно почувствовав, какой теме будет посвящена предстоящая беседа, села и потупилась.

– Послушай-ка, Вика...

Кирилл подбирал слова осторожно, стремясь, чтобы девица не замкнулась: время безудержных и безбашенных действий типа угрозы отчислить провинившуюся из отряда завершилось.

Как она тогда, на Незабудке, сказала? «Я – девочка хладнокровная, у меня башню от несчастной любви не снесет»... И даже что-то там про трибунал заикалась. Однако, похоже, взяло у хладнокровной девочки да и снесло башню! Нет, нужно менять тактику.

– Я сегодня обратил внимание на то, что ты неправильно повела себя в бою. Был момент, когда у тебя образовалась небольшая передышка, а у Заиченко в этот момент наступила самая запарка. И ты ей не помогла... Какие у тебя возникли проблемы?

Он был готов к тому, что она примется отрицать случившееся – специально прихватил с собой персональный тактический прибор, чтобы продемонстрировать ей сделанную ИскИном видеозапись.

Однако Шиманская ничего отрицать не стала.

– Зато ты, Кент, успел ей помочь! – зло сказала она.

Это была необычная для Вики дерзость, но Кирилл не стал обращать внимания.

– Разумеется! Иначе бы она вновь угодила на госпитальную койку.

– Лучше бы она с нее и не вставала! – выпалила, яростно сверкнув глазами, Вика. И прикусила губу.

– Ты вообще понимаешь, Виктория, что сейчас сказала? – тихо спросил Кирилл. – Что именно ты пожелала боевому товарищу?

Шиманская еще больше растопырила иголки:

– А так ей и надо, стерве рыжей! Чего она опять вокруг тебя кормой крутит? На очередной заход пошла?

И Кирилл понял, что никакого результата его незабудкинские ночные внушения не дали. Как и здешние. Ни хрена он не был властен ни над мыслями, ни над чувствами своих подчиненных. По крайней мере, в отношении Вики Шиманской такой вывод был совершенно справедлив. Вика ненавидела Ксанку всеми фибрами души, и надо было принимать в отношении нее какие-то другие меры, иначе все это грозило в будущем вылиться...

– Послушай меня, Вика... Ты хоть понимаешь, что случится, если, помимо меня, еще кто-нибудь заметит твою недобросовестность в бою, недобросовестность, граничащую с откровенным, не побоюсь этого слова, предательством?

– И что же случится? – зло выпалила Шиманская.

– Тебе просто перестанут доверять. Если ты не оказываешь помощь Заиченко, с какой стати ты поможешь мне?

– Тебе-то я всегда помогу!

– Ну не мне, так Тормозилле... Перевалову тому же...

– И ему помогу!

– А кому не... задумаешься, прежде чем помочь?

Вика вскинула на него заблестевшие глаза

– Слушай, Кент... А тебе не приходило в голову, что ты собрал под свое начало очень странный отряд? Что больше половины его женской составляющей в тебя влюблены... Ты на что надеялся? Что мы и друг в друга влюбимся? Так ты, милый мой, ошибся! Сегодня я не помогла Роксане. Завтра она не поможет Альвине. Послезавтра Пара Вин не поможет Сандре.

Кирилл мотнул головой.

– Послушай меня, пожалуйста, Викуля... – Надо было, чтобы голос его зазвучал проникновенней, и он сделал свои слова максимально прочувствованными. – Сейчас мы с тобой говорим вовсе не о Роксане, Альвине или Сандре. Сейчас мы говорим о тебе и только о тебе. Если ты не готова помогать Заиченко, почему я должен быть уверен, что ты поможешь мне?

– Ну в этом-то ты можешь быть уверен...

– Нет! – Кирилл поднял руку и осторожно коснулся плеча Вики. – Я не смогу быть уверенным ни в этом, ни в чем-либо другом. Человеку, который способен подставить своего боевого товарища, нельзя доверять вообще! Это закон! Закон войны!

Шиманская некоторое время сидела, молча играя желваками на скулах. Потом улыбнулась сквозь слезы:

– Ладно, Кент... Ладно, Кир. Я тебе обещаю, что такое больше не повторится. Не я буду первая. Вот честное галактское даю!

И он обрадовался, что не поторопился с угрозой выкинуть ее из отряда. Все-таки командирский опыт хоть что-то да стоит!..

Отпустив Шиманскую, он позвал для «душевного разговора» Роксану Заиченко.

– Ксанка, ты ничего не заметила в сегодняшнем бою?

– Еще как заметила! – сказала Ксанка дрогнувшим голосом. – Ты меня спас от гибели! Если хочешь, я поблагодарю тебя. Поцелуя достаточно? Или хочешь большего?

Командирский опыт подсказал Кириллу, что на эти вопросы лучше вообще не давать ответов.

Она и в самом деле поцеловала его. Однако, поскольку он подставил щеку и не ответил, поцелуй получился очень коротким и сменился тяжелым вздохом.

– Ну почему ты так холоден со мной, Кира? Почему?! – Это был крик истерзанной души, это был вопль о помощи.

О Единый! Опять она за свое! Как будто и не было всех предыдущих разговоров, как будто и не было обещаний!

Ох уж эти метелки, ничем их не прошибешь!

– Я тебе не Кира, – сказал он, разделяя слоги. Словно печатал шаги на плацу. – По-моему, я холоден со всеми своими подчиненными. Точнее, не холоден, а ровен. Это слово больше подходит. – И неожиданно для самого себя добавил: – Ну разве что кроме Светланы.

Ему почему-то показалось, что подобная неожиданная доверительность подействует на нее сильнее.

– А Светку я теперь вообще за соперницу не считаю, – сказала Ксанка. – Она блаженная, ты с ней все равно рано или поздно расстанешься. Таких мужчины долго не любят.

Кирилл чуть со стула не упал. Вот где была настоящая неожиданная доверительность...

«С чего ты взяла?» – едва не вырвалось у него. Но не вырвалось.

А зачем? Хочется Ксанке так считать, пусть считает. Ему же легче, одной ревностью меньше. Это же как подарок судьбы!

– Роксана! Я тебя прошу... Ради всего, что между нами было... Да пойми же ты... Я при всем желании не могу относиться к тебе иначе, чем к другим. Ты должна меня понять...

Она нашла в себе силы улыбнуться:

– Ладно, командир, не поджаривай ботву! От меня тебе проблем не будет. Я обещаю. На том и сговорились! Если, наконец, сговорились...

Произошло еще несколько боев, и получалось, что да, сговорились: Ксанка вела себя, как обещала. Да и Вика больше не допускала никаких безобразий. Мало-помалу Кирилл успокоился, решив, что все-таки своего добился. Не мытьем, так катаньем – как говаривал Спирия. Метелки периодически похаживали в «комнату для релаксаций» с боевыми товарищами – причем именно с теми, кого он им навнушал, – и он вполне мог уделять внимание исключительно Светуленьке. Он был с ней нежен и заботлив (уж тут, в отсутствие чужих взглядов, он мог себе позволить относиться к ней совсем иначе, чем к остальным членам отряда) и всякий раз удивлялся тому, что Ксанка назвала ее блаженной. Никакая она не блаженная, просто уверена в том, что он ее любит и ей просто не о чем беспокоиться. И уверенность эта держится вовсе не на самоуверенности или собственных фантазиях. Потому что он действительно ее любит, и ей просто не о чем беспокоиться!

А после очередного победоносного боя наступила пауза.

«Кентавры» мотались в дозоры еще несколько дней, но схваток больше не последовало. И вскоре стало ясно, что гости ушли и с Веды.

Командование отдало отряду старшины Кентаринова приказ разведать окрестности холмистой гряды (очень похожей на незабудкинский Динозавров Позвоночник), откуда гости вели свои атаки. И после рейда выяснилось, что никаких следов гостей в районе гряды не наблюдается. «Кентавры» нашли пещеры, так же весьма похожие на незабудкинские. Но передающе-принимающей аппаратуры в них обнаружено не было.

Именно там Кирилл впервые провалился в мыслях в прошлое. Он снова находился в Змеином Гнезде и пытался вывести на чистую воду прапора Малунова. И с немалым удивлением обнаружил, что в знакомой пещере нет ничего похожего на портал в форме полусферы.

К счастью, никто из подчиненных ничего не заметил – все происходило не в реальности, а исключительно в Кирилловой памяти.

Помурывив отряд на Веде еще с месяц, командование поняло, что гости сюда в ближайшее время не вернуться, после чего старшине Кентаринову было досрочно присвоено звание прапорщика, и погоны со «снежинками» на его плечах сменились погонами со «звездочкой». Разумеется, были повышены звания и его подчиненным: Фарата Шакирянова сделали старшиной, Юраша Кривоходов, Теодор Непосидяка, Жека Гусарский и Элла Стиблина получили звание сержантов, а все остальные «кентавры» – ефрейторов.

В тот вечер отрядная казарма просто на ушах стояла – Кирилл договорился с начальством о транспорте, слетал в ближайший городок и закупил спиртного.

В конце концов дошло даже до танцев. Особо модных не знали, ограничились стархопом. Но отплясывали не жалея ни руг, ни ног. Будто опять воевали с гостями...

Командир отряда больше всего был озабочен тем, чтобы ни одна из дам не оказалась обойдена его вниманием и в то же время чтобы ни с кем не станцевать дважды. Даже со Светулей. Таким образом, ему пришлось станцевать ровно десять раз. И слава Единому, ибо десятый танец по эмоциональным переживаниям стал уже не танцем, а нелюбимым гимнастическим упражнением. В счастье, партнершей в нем оказалась Стиба, а ей было до фомальгаута, какие эмоции переживает партнер. Ее больше волновал Стояк, танцующий в этот момент с Викой Шиманской...

Начальство базы к празднующим даже носа не сунуло. И правильно! В конце концов, победителей не судят.

Закончилось все настоящей оргией. Правда, новоиспеченный прапорщик и его возлюбленная ефрейтор в сем безобразии участия не принимали. То есть, Кирилл-то был готов и на такие подвиги, но Светуля предусмотрительно увела его прочь.

А на утро от командования поступил приказ – отряду готовиться к передислокации. Почему-то (видимо, с бодуна) решили сперва, что перебросят в какую-нибудь другую точку на планете. Однако выяснилось – вообще прочь с Веды. Впрочем, не покидая созвездия, от Дельты Павлина к Гамме, всего за девять с половиной световых лет.

Оказывается, хотя созвездие – понятие не физическое, а геометрическое (то есть его составляют проекции звезд на небесную сферу, а значит вроде бы находящиеся рядом звезды могут оказаться за сотни, а то и за тысячи световых лет друг от друга), такое в пределах Мешка возможно.

Потом Кирилл узнал, что, кроме Павлина, так повезло еще одному созвездию – звезды Эта и Мю Кассиопеи также входили в список обживаемых человечеством. Правда, на планетах этих систем почему-то Вторжения не наблюдалось. Дьявол этих гостей разберет – как они выбирают планеты для агрессии, какими критериями пользуются!..

Но это произошло позже.

А пока отряд прапорщика Кентаринова покинул место дислокации на базе «Веда А-два» («комнату для релаксаций» оставляли не без легкой грусти) и перебрался в центральный космопорт планеты, чтобы вскоре отправиться на борт транссистемника, а там, пережив стадию транспорт-сна, оказаться возле планеты Скади.

16

На Синдереллу они высаживались, как и на все предыдущие планеты – методом десантирования. Словно тут шли боевые действия. Нет, на Синдерелле по-прежнему было спокойно, однако периферийный мир – это не Марс и не Земля, здесь возможно все что угодно. И потому для посадки используются не гражданские шаттлы, а десантные боты. Впрочем, такое приземление – дело для галакта совершенно привычное. Сколько их прошло за два с небольшим стандартных года!

Приведя «кентавров» в транспортный трюм, растворилась в воздухе триконка с названием отряда.

Кириллу вдруг подумалось, что триконки кончают свою жизнь подобно гостям.

Однако развить свою мысль он не успел, поскольку интерком принялся транслировать обычные команды: «Надеть персональные тактические приборы»... «Занять места в десантном боте, начиная с левого ряда»... «Старт через тридцать секунд»... «Отсчет»... «Сброс»...

– Как все это надоело! – сказал Стояк. – Можно подумать, внизу нас ждет бой!

– Сплюнь через левое плечо! – посоветовала Колобок.

– Это в ПТП-то?! Боюсь, ИскИн не поймет команды.

– Все равно сплунь. Везде, куда мы высаживаемся, нас ждет бой. Иного до сих пор не наблюдалось.

– Тьфу! – сказал Стояк, изобразив плевок. – Но на Синдерелле вроде бы нет гостей.

– Не было, так появились, – включился в разговор Гусар. – Иначе бы нас сюда не высаживали... Командир, а это правда, что везде, где нас высаживали, гости после первых же боев исчезали с планеты?

Кирилл тоже занимался обычным делом, совершил усилие и разделил свою ментальность – один Кентаринов, блокируя ИскИн персонального тактического прибора, продолжал вести «обработку» личного состава (лишний раз не помешает!), второй ответил на вопрос:

– Мне не докладывали, Гусарский.

– Но ведь именно такой напрашивается вывод из того, что с нами до сих пор происходило!.. «Кентавров» высаживают на очередную планету, мы вступаем в бой с гостями. Потом второй бой, третий, пятый, наступает пауза, а потом нас убирают с планеты, даже не проводя разведки опасного района, как, к примеру, было сделано на Веде. Логично предположить, что на прежней планете Вторжение закончилось. Логично?

– Логично, – согласился Кирилл. – С нашей точки зрения... Вот только у командования может быть совсем другая логика.

– Это какая же?

– Вот когда мне повесят полковничьи погоны и я попаду в главный штаб Галактического Корпуса, обязательно встретимся, и я тебе расскажу, какая у них там логика.

Никто этой шутке не улыбнулся.

Наоборот, Подобед проговорил убежденно:

– Когда ты окажешься в главном штабе Корпуса, ты уже хрен захочешь встречаться с нами!

Кирилл фыркнул:

– А тебе не приходит в голову, мой друг, что если я окажусь в главном штабе Корпуса, то и вы окажетесь либо там же, либо где-то в непосредственной близости от него.

Эта мысль командира была встречена всеобщим одобрением.

В конце концов, почему бы и нет? Плох тот солдат, который не носит в ранце маршальский жезл!

Но тут начались перегрузки – бот вошел в плотные слои атмосферы, – и разговор сам собой прекратился: перегрузки, если твое суденышко не оборудовано обнулителями массы, заткнут глотку самому прекраснодушному мечтателю. А десантные боты обнулителей не имеют – не шаттлы, известное дело!

Кирилла и самого постоянно занимал вопрос: для чего «кентавров» бросают с планеты на планету?

Вывод, сделанный Гусаром, действительно казался наиболее логичным.

Но Кирилл давным-давно понял, что его судьбу окружает какая-то иная логика, не имеющая связи с окружающим миром. Руководствуясь нормальными причинно-следственными связями, командование должно было после случившегося на базе «Незабудка А-три» устроить глобальный обыск на Синдерелле. Поставить всю планету на уши, но обнаружить те пещеры, из которых перебрасывались на Незабудку полчища гостей.

Однако все было тихо. Конечно, тишина вовсе не означала, что глобального обыска на Синдерелле не случилось. Возможно, он был организован и произведен, но никакого результата не дал. А может, и дал – но такой результат, который бедному человечеству просто ни к чему знать. Во избежание массового психоза! Миллионы людей со свернутой на сторону башней – это вам не шуточки!

И вообще, после столкновений с прапором Малуновым и красоткой-врачом Кирилл сделал для себя главный вывод: не стоит искать логику в происходящем. То есть логика, разумеется, присутствует, но она пока выше его понимания. Ему было ясно, что все происходящее каким-то неведомым боком его непременно касается. А значит, рано или поздно ясность – каким именно боком – наступит... Определенно, происходящее с Кириллом выглядит очень похожим на заранее запланированный кем-то процесс, но кто играет роль планировщика – лучше и не задумываться. Все равно не разглядеть! Нависает со всех сторон что-то такое, непонятное и угрожающее, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.